ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ
24
1925
ПИОНЕР
ДЕТСКИЙ
ЖУРНАЛ
МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

Готовься к ленинским дням

Приближаются дни траурной годовщины. Все трудящиеся оглянутся на пройденный без Ленина путь и подведут итоги своей работе и борьбе.

Все пионеры должны будут вспомнить прежде всего—

о чем говорил Ленин.

А Ленин говорил прежде всего о том, что каждое дело, прежде чем его делать, надо, как следует, обдумать, изучить, и принятое уже решение твердо и до конца проводить.

Кроме того, тов. Ленин все время настойчиво указывал, что надо не бояться признавать свои ошибки, уметь их замечать и открыто ставить на обсуждение, добиваясь скорейшего их исправления.

Наконец, Ильич говорил о постоянной необходимости иметь ясную голову, не теряться от всяких неожиданностей, видеть отчетливо свой дальнейший путь к победе.

Обо всем этом должно подумать каждое звено, каждый вожатый, каждый пионер в связи с ленинскими днями.

Мы должны проверить,

что сделали мы полезного за последний год, чему научились, какие ошибки исправили, какие хорошие качества приобрели в результате нашей пионерской работы.

Эту поверку надо провести в каждом звене, во всем отряде.

Пусть совет отряда, обсудит этот вопрос, даст каждому звену задание проверить свою работу, выяснить ее недостатки и ошибки, найдет меры исправления их.

А затем, на общем сборе отряда каждое звено и каждый пионер пусть изложат, к каким выводам они пришли, что есть хорошего и плохого в отряде, каковы причины этого, что и как надо исправить.

Каждый пионер должен подумать о своей работе, как он ее выполняет.

Ведь нечего греха таить, — найдется немало звеньев и отрядов, которые только и занимаются тем, что проводят плохонькие беседы, разбирают на своих сборах, кто кого побил да обидел, а полезного дела не делают.

Немало еще таких отрядов, которые совсем не думают об организации вокруг себя детворы, замыкаются в своей работе, забывают о том, что «коммунист должен об'единять подрастающее поколение и подавать ему пример дисциплины в борьбе».

И с дисциплиной у нас плоховато. Но нужно серьезно подумать, **почему** все эти недостатки у нас, а не выносить общих постановлений: «подтянуться». Узнав хорошенько **причины наших недостатков**, надо найти **способы их исправления**.

Однако на этом

нельзя останавливаться

Нужно к ленинским дням сделать первые серьезные шаги к исправлению наших недостатков, к организации вокруг пионер-отрядов неорганизованных детей.

Если мы ничего не сделали, чтобы организовать вокруг себя детвору, нужно это сделать к ленинским дням.

Если мы много да плохо сделали, нужно сделать «меньше, да лучше».

Перед каждым звеном и всем отрядом надо поставить задачу: подумать, что и как можно при наших силах и средствах сделать, чтобы постоянно об'единять вокруг себя детвору, быть бессменным ее руководителем.

На зиму таких форм вовлечения в работу пионеров может быть четыре:

1. Отрядный клубный день для развлечений и разумного отдыха (один раз в неделю или в 2 недели).
2. Зимняя площадка с горкой для катания на салазках и местом для зимних игр.
3. Массовые детские утренники совместно с несколькими отрядами и школой с беседой, играми, выступлениями ребят и кино или другими полезными развлечениями (1 раз в 2—3 месяца).
4. Постоянное привлечение неорганизованных ребят к работе звеньев и отряда (на звеньевых занятиях, в работе стенгазеты, санкомиссии и т. д.).

К ленинским дням подготовить массовый детутренник и посвятить его Ильичу, рассказать неорганизованным ребятам о его работе и о том, почему пионеры носят имя Ленина.

И с этих дней регулярно устраивать клубные дни, организовать зимнюю площадку, постоянно стремиться организовать всю окружающую детвору.

Итак,

запомним

1. Проверить всю свою работу за истекший год.
2. Найти ошибки и недостатки, и способы их исправления.
3. Сделать решительные шаги к ленинским дням, к переходу на массовую работу с детьми, к исправлению всех недостатков.

В. Зорин

ПИОНЕР

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ

ГОД ИЗДАНИЯ 3-й

К борьбе за рабочее дело — будь готов!

ПИОНЕР

в 1926 году

ДАЕТ СВОИМ ПОДПИСЧИКАМ:

24 номера журн. «Пионер».

Журнал богато иллюстрирован, на хорошей бумаге, издается при ближайшем участии **Н. К. Крупской, Е. Ярославского, А. В. Луначарского,** руководящих работников детдвижения, лучших детских писателей и художников.

«ПИОНЕР» в 1926 году, не уменьшая своих размеров, будет удешевлен вдвое (30 коп. в месяц, 3 руб. в год).

1-е приложение

8 книжек (серия «Из прошлого борьбы»):

1. Вера Фигнер. — Охота за царем.
2. Г. Плеханов. — Первые рабочие революционеры.
3. Л. Троцкий. — Побег из Сибири.
4. А. Енукидзе. — Таинственное подземелье.
5. Д. Сверчков. — Первый Совет.
6. Декабрьское восстание.
7. Ленин в подполье.
8. Джон Рид. — В дни великого Октября.

Все книжки хорошо изданы, с интересными рисунками.

2-е приложение

1 настольная книга — Календарь пионера. (Практические указания по различным отраслям пионерской работы, гигиена, игра, песни, табель-календарь, биографии революционеров и т. д.).

3-е приложение

3 книжки — роман Льва Гумилевского — «Харита». (Приключения крестьянской девочки Хариты, отправляющейся искать чудесный «город Карла Маркса»).

4-е приложение

12 номеров ежемесячного иллюстрированного приключенческого и научно-популярного журнала «Знание—Сила».

Основные отделы журнала:

Приключенческая беллетристика. Жизнь народов СССР, Запада и Востока. Научная фантастика, жизнь животных.

Научно-популярные статьи по всем отраслям знания при участии лучших научных популяризаторов.

Практика научной и производственной работы (деятельность кружков юннатов, наблюдения природы, мастер на все руки, краеведчество, физкультура).

По кружкам. Что читать.

Иллюстрация художника **В. Доброклонского** к книжке Л. Троцкого — «Побег из Сибири».

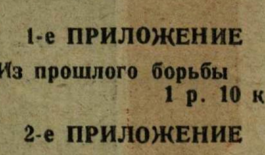
СОТРУДНИКИ «ПИОНЕРА»

Партийные деятели:

1. Е. М. Ярославский.
2. Н. К. Крупская.
3. А. В. Луначарский.
4. Н. А. Семашко.

Поэты и писатели:

5. С. Есенин.
6. А. Кожевников.
7. Н. Богданов.
8. С. Григорьев.
9. А. Безыменский.
10. А. Жаров.
11. Г. Никифоров.
12. Л. Гумилевский.



ПОДПИСНЫЕ ЦЕНЫ НА ЖУРНАЛ ПИОНЕР БЕЗ ПРИЛОЖЕНИЙ:

на 12 мес.	3 р.	— к.
„ 9 „	2 „	45 „
„ 6 „	1 „	60 „
„ 3 „	— „	85 „
„ 1 „	— „	30 „

ЦЕНЫ НА ПРИЛОЖЕНИЯ:

1-е ПРИЛОЖЕНИЕ
Из прошлого борьбы — 1 р. 10 к.

2-е ПРИЛОЖЕНИЕ
Календарь пионера — 1 р. 30 к.

3-е ПРИЛОЖЕНИЕ
Л. Гумилевский—Харита — 1 р. 10 к.

4-е ПРИЛОЖЕНИЕ
12 №№ Знание—Сила — 2 р. 90 к.

Иллюстрация художника **Суворова** к роману Л. Гумилевского — «Харита».

ГОД ИЗДАНИЯ 2-й

К борьбе за рабочее дело—будь готов!

ПОДПИСНЫЕ ЦЕНЫ
На 12 м.—5 р. 60 к.
„ 6 „ —2 „ 95 „
„ 3 „ —1 „ 55 „
„ 1 „ — „ 60 „

ПИОНЕР

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ
ОРГАН
ЦЕНТРАЛЬНОГО БЮРО ДЕТСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМ. В. И. ЛЕНИНА ПРИ ЦК РЛКСМ И НАРКОМПРОСА

АДРЕС РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ:
Москва, Н. Площ. 6,8, Из-во „Молодая Гвардия"

№ 24 28 декабря 1925 г.

Армия КИМ'а

Каждый пионер ждет не дождется дня, когда он прикрепит на груди значок с буквами «КИМ», горящими на алой пятиконечной звезде. Значок этот роднит комсомольца из Нижнего с комсомольцами из Самарканда, московского с нью-Иоркским и гамбургским—все они бойцы великой армии КИМ'а—Коммунистического Интернационала Молодежи.

И нет между ними никакой разницы? Нет, есть. У нас, в пределах советской страны, комсомолец гордо и открыто носит этот значок на груди. А там, за нашими рубежами? Там, в большинстве стран,—одно лишь подозрение в принадлежности к КИМ'у—и виновный на долгие месяцы, а то и на годы—попадает в тюремные казематы. Но тюрьма—не последнее слово правосудия буржуазии. Смертная казнь—вот что висит угрозой над молодым рабочим или крестьянином с КИМ'овским значком.

Со времени основания КИМ'а—в конце 1919 года—протекло шесть лет. И ни один из них не прошел без того, чтобы к спискам мучеников КИМ'а, положивших жизнь свою за победу коммунизма, не прибавились новые десятки.

Нынешним летом буржуазным судом Польши был приговорен к смертной казни 19-летний комсомолец Ботвин, убивший провокатора, через две недели были убиты по приговору суда еще 2 комсомольца—Килевский и Рутковский за покушение на убийство провокатора. Черные властители Венгрии угрожают ныне смертной казнью комсомольцу Вейнбергеру. Лишь самым жестоким палачам Болгарии и Румынии известно в точности, сколько сотен молодых рабочих и крестьян замучено ими без всякого суда и следствия после кровавого подавления народных восстаний.

Путь КИМ'а усеян жертвами. Его приверженцам угрожает смерть. И тем не менее его ряды растут. Нельзя прикрепить значок КИМ'а на груди, но дух верности КИМ'у может гореть неугасимым пламенем в груди. Десятки тысяч лучших из рабочей и крестьянской молодежи знают, что только под его знаменами можно притти к победе.

Кроме комсомола СССР, в КИМ входят сейчас союзы 46 стран Запада и Востока. Его отряды имеются и у северных фиордов Норвегии, и у берегов тропических морей Явы, в далеком Уругвае, в пробуждающемся Китае.

В сравнении с полуторамиллионным великаном—комсомолом СССР—они немногочислены, отдельные союзы насчитывают десятки тысяч, или даже тысячи и сотни. Но, ведь, эти страны скованы цепями господства буржуазии. Зарубежные комсомольские организации—это кадры руководителей рабочей и крестьянской молодежи. Придет день, когда в последнем шторме, смоющем капиталистические твердыни, они возглавят массы.

Тов. Н. Чаплин—Чл. Исполкома КИМ'а и генеральный секретарь ЦК РЛКСМ

Лев Гумилевский

Рис. худ. Соколова-Ани.

Город Карла Маркса

(Из романа „Харста")

Днем черный столб пыли взвился к небу. Ветер понес его по развалинам древнего города Увека. Пыль легла тонким покровом на размытые весенними ручьями мертвого становища Золотой Орды.

Вечером тысячелетний курган на развалинах плакал тонким девичьим плачем. Плач стлался, как пыль, по лысому городищу до самого берега Волги.

Ночью же шевелились кусты ивняка на берегу, пугая сидевших у костра рыбаков.

Парень, долго оглядывавшийся на кусты, вынул из костра горящую головню и швырнул ее со всей силой туда. Тогда там, за листвою, ахнул чей-то тонкий девичий крик.

— Сгинь,—крикнул парень,—сгинь, нечисть. Он перекрестился и добавил:

— Она. Ее голос-та, курганная.

Парень замер. Прохожий прошептал молитву. Старый рыбак, лохматый мужик, сам похожий на скифа, с усмешкой крикнул в кусты?

— Эй, выйди. Не бойся выходи.

Тонкие пальцы раздвинули кусты. Рыбаки охнули враз. Из листвы вынырнуло девичье личико, покрытое тонким слоем черной увекской пыли.

— Да иди же сюда. Кто ты?

Девочка вышла, как из могилы. Глаза ее горели. Она испуганно разглядывала рыбаков. Огромные черные тени их метались по земле, по кустам от вздымавшихся языков пламени. По берегу, как огромная паутина, на прямых шестах сушились сети; на воде, далеко освещенной пламенем костра, виднелись широкие горла плетеных корзин и плескались меж ними рыбацкие остроносые лодки.

Девочка подошла к костру, сказала робко:

— Здравствуйте, добрые люди.

Сидевшие оглянулись враз и промолчали. Лохматый мужик присмотрелся к ней:

— Откудова это ты, доченька.

— Заплуталась, должно быть,—спокойно ответила она,—иду в Саратов, а сама синенькская. Думала в Костровке заночую, а вот не дошла. Далеко тут?

— Не далеко, да ночь. Собаки загрызут.

— И страшно. Я лучше с вами посижу до утра.

— Садись,—ответил мужик, давая ей место у огня,—сейчас вот ушицы похлебаешь с нами. Зачем в Саратов идешь?

— А не возьмут ли в приют. Там, говорят, приюты есть.

— А ты—сирота, что ли?

— Не знаю,—просто ответила девочка,—отец в голодный год, как ушел за хлебом, так и не вернулся. Не знаю жив, аль нет...

— А мать?

— Матка померла тогда же.

— Где же ты жила?

— У тетки. Да вот и тетка прогнала. Самой есть нечего.

— Эх-хе-хе,—вздохнул глубоко мужик и ласковее поглядел на девочку,—ну, вот, у меня завтра чуть свет лодка идет в Саратов с рыбой, довезет и тебя. Сиди тут, грейся.

Харита сказала «спасибо», протянула ноги к костру. Разговаривавший с нею мужик обернулся к сидевшему напротив него длиннобородому человеку в солдатской шинели с сумкой за плечами, и сказал:

— Ну, рассказывай дальше.

Третий сидевший за костром молодой парень наскоро заглянул в котелок, кипевший над углями, и обернулся к напугавшей его девочке:

— Вместо двух—четыре ужинать будем. Тоже прохожий,—ткнул он пальцем на человека в шинели.

— Да,—неторопливо и ровно заговорил прохожий,—и называется этот город, значит, город Карла Маркса. Строится он уже пятый или шестой год и строится в дивном парке, где, значит, у каждого домика садик, и в садике том яблоки, вишни

и всякая ягода, и всякая овоща, и всякий плод. В городе том все электричеством делается. Электричеством пашут, электричеством сеют, электричеством жнут, электричеством тесто месят и на электричестве хлебы пекут.

— Ух-ты,—восторженно перебил его парень,—а рыбу?—вспомнил он вдруг.

— Что рыбу,—недовольно переспросил прохожий.

— Рыбу, спрашиваю, ловить тоже электричеством будут?

— Не только ловить, даже разводить ее электричеством будут,—наставительно и спокойно ответил прохожий,—и не всякую рыбу, а только первый сорт: стерлядь, осетра, белугу...

— Тьфу, пропасть их возьми,—сплюнул парень,—неужто все это возможно.

— А то нет,—оборвал прохожий,—говорю, все электричеством. И от этого электричества такое всем будет облегчение, что каждому жителю на работу придется в день тратить не то два, не то три часа. Три часа он отработает по своей специальности, а остальное время—гуляй в парках, заходи в театры, катайся в электрических вагонах, читай электрическую лекцию, газету, что кому надо.

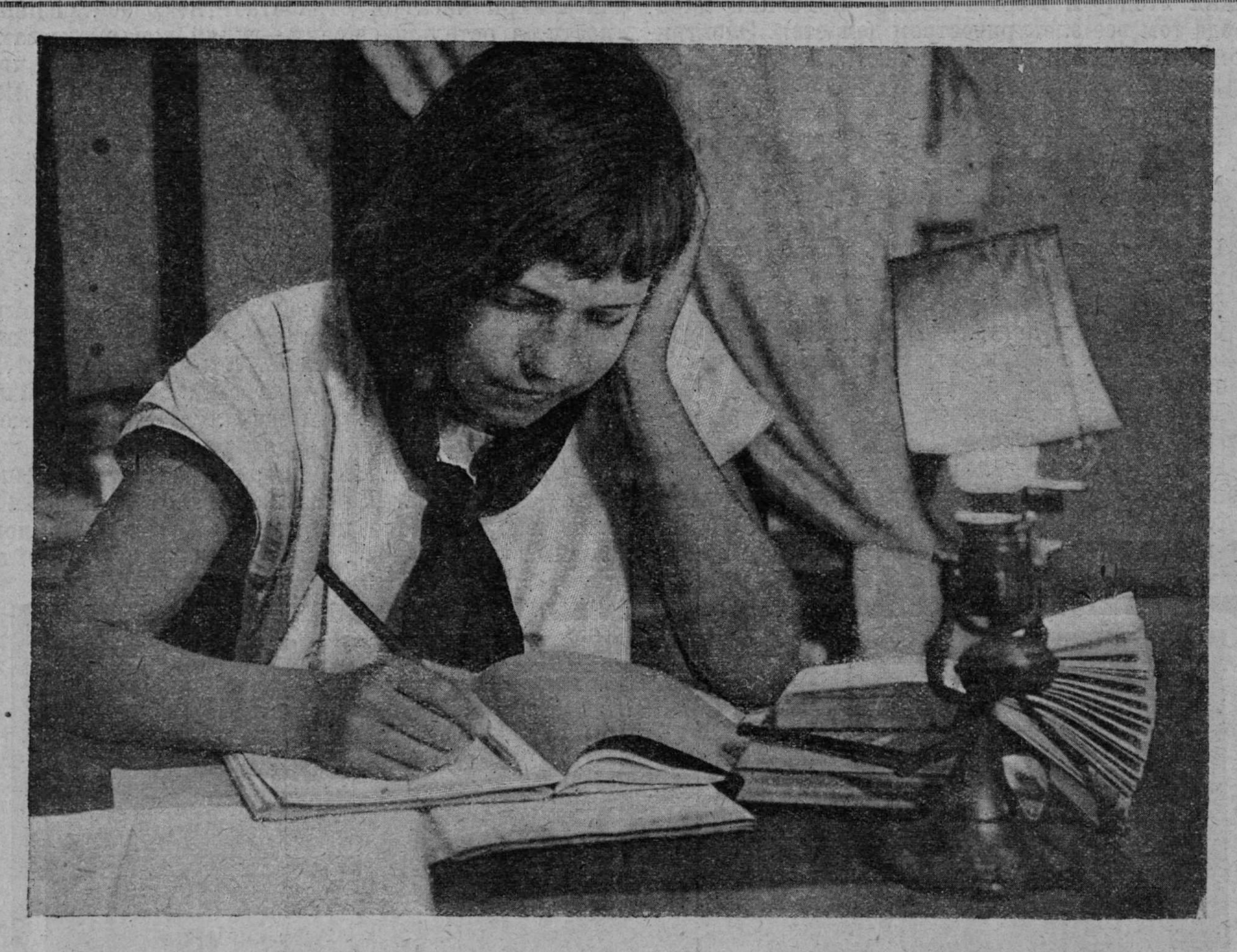
Девочка слушала, прикрыв глаза. Город, о котором рассказывал прохожий, понравился ей.

«Вот куда мне-то бы»,—подумала она и вздохнула глубоко, посмотрев с завистью на рассказчика.

Прохожий продолжал мерно и тихо:

— Каждый, чем на воле был, тем и там будет. Скажем, я крестьянствовал, то и там мне крестьянское хозяйство дадут, но, конечно, все с электрическими машинами. Сел ты на плуг электрический—сидишь, цыгаркой дымишь, а плуг себе идет, ты только поворачиваешь—туда, сюда, направо, налево. Отработавши, ты на том же плугу домой скачешь, только его обернувши задом наперед: тогда он не плуг, а карета с такой скороходкостью, что минут пять—и ты дома. Дома у тебя все машинами изготовлено, наварено, напечено. Ты уж только кнопки нажимаешь, да крантики отворачиваешь: тут тебе

...и называется этот город, город Карла Маркса...



За работой *Фото-этюд Б. Шлифера*

и супы, и жаркие, и блины, и каша, а запить—наилучший баварский квас из стен по трубочкам.

— Водки нету?—спросил парень серьезно.

— За это дело оттудова по шеям гонять будут,—ответил прохожий сердито,—это не для баловства город тебе строят, а для сурьезной жизни.

Девочка слушала про блины и баварский квас, глотала слюни и глядела в рот прохожему, стараясь первой услышать каждое слово о чудесном городе.

«Вот бы куда мне. Вот бы куда—думала она каждый раз, как только прохожий закрывал губы чтобы передохнуть,—это не то, что клады искать. Уж там все нашли».

— А няньки там есть—спросила она.

— Зачем там няньки,—сказал прохожий,—когда там на все электричество. Ребята не хворают, не плачут. Конечно, няньчай своего, коли уж тебе это нравится.

— Кому же там жить,—спросил мужик,—господов теперь, ведь, нету.

— Для бедного человека и строится. Весь свой капитал господин Карла Маркса на это дело по завещанию оставил и душеприказчикам своим, находясь в здравом уме и твердой памяти, заказал: пускать на жительство и прописку самого разнесчастного человека, одну голь-бедноту.

— Большой капитал надобно такой город выстроить,—задумчиво сказал рыбак. И какой город надо, на тысячу десятин.

— Капитал оставил покойник огромнейший.

— Разворуют при постройке много,—вздохнул рыбак,—да и душеприказчики эти... Тоже.

— Знал, чай, человек, кого в душеприказчики брал,—ответил прохожий сердито,—с головой человек был. В городах теперь его портреты везде, так я видел, какая голова. Голова, что твой котел!

— По капиталу видать, что голова.

— То-то и есть.

Все замолчали на минуту задумчиво. Парень посмотрел в котелок, сказал: «готова, должно быть». и спросил:

— Кого же туда брать будут: всех ли, али по выбору?

— Ну, конечно, по выбору. Пройдешь ты комиссию: трудящийся ты или нету. Спрос тебе будет и электрическое обследование. Такая машина, что ты при ней врать не можешь. Будешь молчать, а мысли твои все в телефоне известны. Если плут какой—так не ходи лучше, не возьмут.

— Покойного отца моего взяли бы,—сказал парень, ах, и сколько же пострадал человек!

— А ребятов берут,—неожиданно спросила девочка.

Забывшие про нее рыбаки оглянулись, потом посмотрели на прохожего. Тот ответил решительно:

— Берут и ребят. Разве ребят нет несчастных. Этаким же манером и их заберут. Конечно, им уж работы не дают, а только в училищи определяют.

— Меня бы взяли,—уверенно сказала девочка,—взяли бы.

Она вспомнила всю свою жизнь и, вспомнив все, еще раз повторила:

— Взяли бы.

— Вот и ступай,—сказал рыбак сочувственно,—что тебе по приютам шляться. Не сладко тоже, да и возьмут ли еще.

— Легко сказать—ступай,—перебил прохожий—вот я иду туда, поспешаю. А где тот город—никто не знает, всяк про себя хранит, сказать боится. Ищи—говорят.

— Не ягодка. Найти можно.

— Язык до Киева доведет,—добавил рыбак,—да в Саратове, чай и то знают.

— Которые знают, так те выкуп просят,—подмигнул прохожий многозначительно.

— Сколько—осведомился парень.

— Тоже такса,—об'яснил тот,—если за десять рублей—только сторону покажут. За пятьдесят—дорогу назовут. А за сто расскажут так, что чуть не подвезут.

— Тоже и поторговаться можно.

— Попытка—не пытка,—все так же многозначительно протянул прохожий.

Старый рыбак вздохнул, сказал ему, кивая головой на девочку:

— Уж ей бы ты, чай, мог и даром сказать.

— Пять гривенничков у меня есть—жалобно отозвалась она.

— Не знаю я сам,—сурово отрезал прохожий,—побираюсь вот, хожу, на выкуп деньги коплю. А, гляди, набреду на доброго человека—даром скажет.

— А тебе самому лестно чортом быть,—сурово сказал рыбак,—вместо доброго человека.

Девочка взглянула на прохожего и засмеялась.

— Ты о чем, девчонка,—обернулся рыбак к ней. Она конфузилась.

— Я, дяденька, потому, что вы о чорте помянули, я про чорта вспомнила. Смешной очень. У нас в деревне чорт ночью ходил, мужиков пугал.

Рыбаки посмотрели на нее и засмеялись, ничего не ответив.

Когда они утихли, прохожий снова заговорил:

— Также говорят, что очередь можно и раньше занять. Пока тебе обследование и осмотра не учинят, ты в очереди состоишь, и если годен, берут по твоей очереди, когда бы ты не явился. На это дело пять рублей вносить надобно.

Девочка вздохнула безнадежно: и до пяти рублей было ей далеко еще.

Рыбак посмотрел на прохожего подозрительно.

— А много ты набрал задатков?

— Дают, которые.

— Дураков на свете много.

— И несчастных не мало.

— Как же они дорогу найдут очередь занимать. Дам я тебе пятерку, слизнешь ты ее, а дальше что?

— Я в очередь запишу.

— Ну, а потом?

— Тебе извещение будет и бесплатный билет без адреса. А уж на вокзале посадят в вагон, который туда идет.

— Ловко придумано.

Рыбак покачал неодобрительно головой, отвернулся от прохожего к парню:

— Ну, снимай котел, поедим да спать. До рассвета вздремнуть бы.

Парень снял котел на траву, вынул ложки, раздал по рукам. Прохожий достал свою. Все молча сели в кружок перед котлом и стали есть, доставая уху и разварившуюся в клочья рыбу круглыми ложками, которыми тянулись к котлу по очереди.

Ели долго и медленно. Девочка отложила свою ложку раньше всех. Длинный этот день истомил ее. Согревшись, нестерпимо захотелось лечь ей на теплой земле у костра и заснуть. Рыбак посмотрел на ее слипавшиеся глаза, сказал:

— Ложись-ка, девочка,—и кивнул парню,—дай ка ей, Тиша, ватолку подстелить.

Тиша принес откуда-то ватолку, бросил на траву. Девочка завернулась в свою куртку и легла. Таинственный город, сиявший электрическими огнями, представился ей в одно мгновение в такой ясности, таком тепле, счастье и радости, что она решила тотчас:

«Пойду жить лучше туда, чем в приют».

Решение ее было крепко и просто. Она не слушала, что рассказывал прохожий после ужина, город и без того показался ей знакомым. Сквозь сон мелькнули перед ней его улицы, сады и яблони, тогда она поняла, что это не город, а рай.

Рыбак, ложась спать, прикрыл ее дырявым тулупом, и она проспала до рассвета, не шевельнувшись.

Н. Дорофеев *Рис. В. Ефанова*

Валька вожак и Васька рыжий

(ОКОНЧАНИЕ)

3

Долго смотрел Валька на уходящую Пелагею и на семенящую ногами Любку. Но вот взглянул он на овин, а от леса куча ребят. Толкаются, визжат, кидаются, свистят и один в руке поболтает чего-то, кинет, поднимет и опять кинет. Когда ребята увидели пионеров, направились к огороду. Шумят, визжат, на пионеров пальцами показывают. Смотрит Валька на ребят, на рыжего Ваську и хочется ему узнать, чем он машет. Но вот Васька размахнулся и бросил на Ваньку Никанорова, промахнулся и прямо Вальке в щеку. Что-то мягкое, холодное Валька почувствовал на щеке и дрожь какая-то неприятная пробежала по телу. Посмотрел на мягкое, а это мертвый птенчик.

Лежит птенчик на земле, ножки вытянуты, глаза закрыты, а у носика желтые ободки, словно он только что яичный желток изжевал.

Рассердился Валька, брови нахмурил и глаза на Ваську перевел.

— Что вы птичьих детенышей-то мучаете, а? Как вам не стыдно?

А ребята, знай, смехом заливаются.

— Здорово ты, Васька, прямо ему по щеке, вот так здорово.

Нахмурился Валька больше, пионерам показал на распластавшегося на земле птенчика.

— Хорошо от, ребята, делать?

Пионеры задвигались и замотали головами.

— Нет, плохо. Птички уничтожают вредителей.

— А зачем эта тряпочка-то!

А Валька припоминает хрестоматию, которую он изучал прошлый год, и надумывает речь. Помнит он и наказ райбюро: «будьте внимательнее в деревне и сумейте найти правильный подход». Подумал немного и Ваське на птенчика показывает.

— Вот вы его убили, а не знаете, что этим себе вред причиняете.

Посмотрели ребята на Вальку да как захохочут:

— Велико дело птенчика загубили. Мы нынича восемь гнездов разорили и то никакого вреда не было.

Хочется Вальке, чтобы ребята поняли его, и речь он стал искать простую да ясную, слова старается отчеканивать.

— Вот, например, завтра налетят на хлеб вредные жуки—бабочки или черви навалятся, а птички налетят на них и с'едят. Ведь, если бы не было птичек, то никогда бы крестьянину и хлеба не собрать. А вы как убьете птичку, так и знайте, что вы дома одного каравая лишитесь. Они человеку—друзья.

Долго он толковал о птичках, о бабочках. Слушали пионеры, слушал Егор, слушали и ребята, только один Васька по сторонам озирается. Кончил Валька. Егор крякнул.

— Молодец, умен, больше большого знаешь.

Ваньке Никанорову и отходить не хочется от Вальки, говорил бы он целый день, кажется, и еда на ум не пойдет, так бы и слушал.

А Васька нашел свой разговор:

— Будет, парень, губами-то шлепать, свой, а трепешься. Давай лучше повоюем.

Вальке и крыть нечем. Смотрит на Васькины рыжие волосенки, на вздернутый нос, на злые смеющиеся глаза. Засмеялся. Нравится что-то в этом озорном парнишке. А Васька уж командует.

— Ну, ребят, идемте домой, поедим и с кончевскими на кулачки.

— Слушай-ка,—не стерпел Валька,—мы в воскресенье придем и с вами воевать будем, только не так как вы. Мы воевать будем так, чтобы больно никому не было.

— Ну уж это не игра, надо так засветить, чтобы всю жизнь помнил.

Валька рассказал им, как они играют у себя в лагере, в московском клубе, на школьной площадке. Ребята слушают Вальку и сами аппетитно чмокают:

— А ведь здорово,—интересно...

Только Васька так же задористо смотрит и недоверчиво морщится.

— Ну, ладно, ребята, пойдем домой, а в воскресенье увидим.

Солнце в пионерские затылки уперлось, а у них на лицах пот выступил, под мышками смокло. Взглянул Егор на солнце, потом ребятам указал:

— Глядите, ребята, солнце-то на полднях, идемте обедать.

— Нам надо итти домой, у нас мертвый час.

Долго Егор любовался на ребят, как они друг с другом обходятся. Не выругаются, не толкаются, как деревенские ребятишки, а все дельно, да с толком. Только одно Егору в пионерах не полюбилось: за руку не здороваются, не прощаются. Когда стали они отходить, Егор сунул Вальке руку, а тот только поднял свою и сказал: «будь здоров». Неловко отнял Егор руку, на лице под кожей словно щеткой провели.

Лукерья не пускала ребят домой без обеда. И по яичку обещается сварить и ячменные лепешки сует, а девчонки свое твердят:

— Нет, благодарим, у нас режим, только аппетит испортишь.

Друзьями распрощались ребята с Егором и Лукерьей, а на прощанье Валька спросил.

— Завтра нас может больше придет. Вы постарайтесь, товарищ председатель, нас к другим-то прикрепить.

Егор только улыбнулся.

— Ладно, постараюсь.

Скоро за деревней раздалась любимая песня:

Расскажите-ка, ребята...
Жили в лагере мы как,
И на солнце,как котята,
Грелись эдак, грелись так.

Долго у нового частокола Егор с Лукерьей стояли и смотрели в запятки поинерам. Егор задрал бороду кверху и ухо на дорогу навострил. Люба ему пионерская песня. Лукерья тоже прислушивается к песне, только она одним недовольна: ребята у них не наелись.

4

В воскресенье веригинские ребята на улице раньше обычного зашумели. Кто на лужке кувыркается, кто через бревно на доске качается, а кто уж драку затевает. Но без Васьки ребятишки и драться-то по-настоящему не умеют. Вышел Васька, и ребятишки на него, словно мухи на сахар, налетели. А Васька уж свое:

— Гришк, тебе вон с той ветлы воронье гнездо не скинуть.

— Скину...

— Ан не скинуть.

Побежал Гришка к березе, припрыгнул, схватился за сук и полез. Трещат порченки, отлетела пуговица, оправляется наспех, а всетаки тянется к маковке. Но вот и тот сучок с вороньим гнездом. Сел. Тряхнул. Каркнула ворона, крылом махнула, вылетела. Запищали маленькие воронята, а задорный Ванькин голос снизу надрывается.

— Гришк, а тебе не скинуть, не скинуть.

Гришка ползет по сучку, трясется сук, перевешивается к концу.

Внизу у ребятишек испуганные лица, дрожь по коже...

— Упадет, упадет.

А Васька знай надрывается.

— Не сошвырнуть гнездо-то, не сошвырнуть.

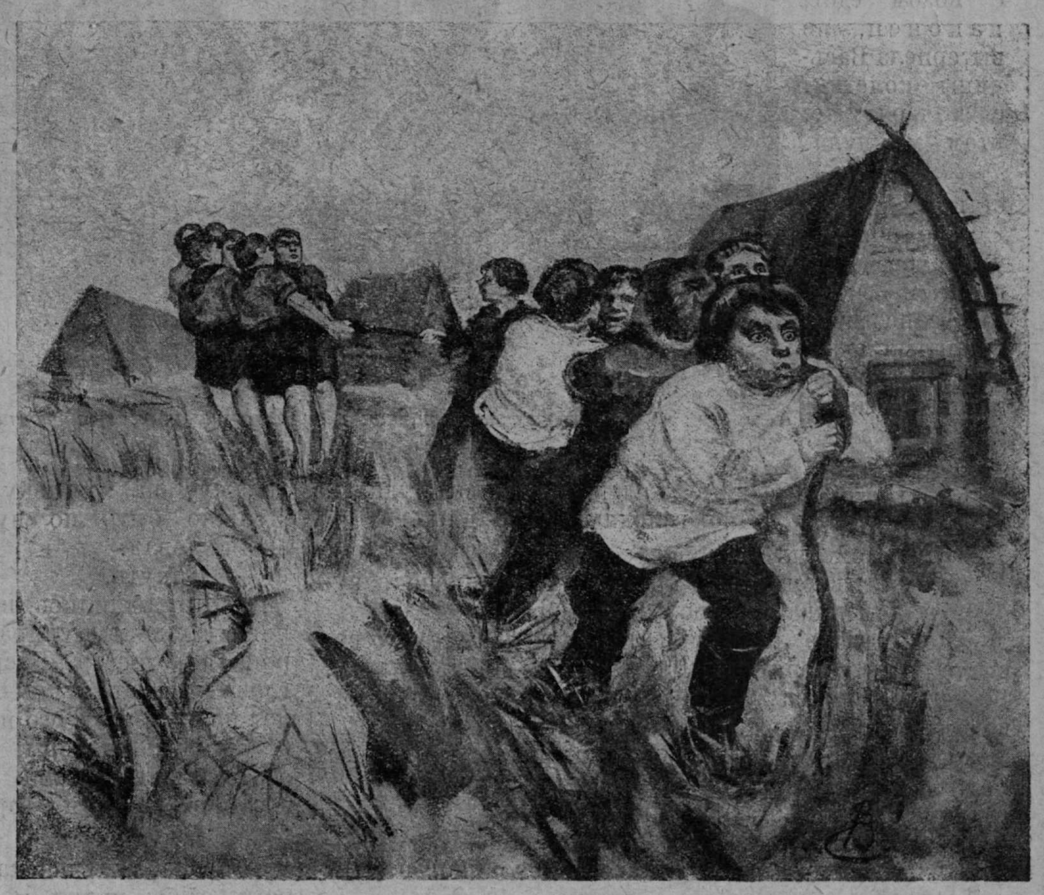
Но вот двинулся Гришка, толкнул с размаху рукой, обломились ветки, затрещали, и гнездо с шумом и писком вниз полетело. Гришка даже крякнул от радости и еще сильнее затрещали его порченки и рубаха от треснутой ветельной коры.

Ребята гнездо с шумом обступили. Тянут шеи маленькие воронята, зевают желторотыми ртами, пищат. Схватил Васька первым вороненка и остальным показал. Завизжали ребята, вперебой к гнезду лезут. Счастливцы, которые схватили воронят, с веселым криком отбегают и жмут их к себе, а зеваки отнимают.

— Бежим купать...—крикнул Васька и первым к пруду побежал.

Побежали от ветлы, закричали, а победитель Гришка спрыгнул и смотрит им вслед со слезами на глазах.

Прибежал Гришка к пруду, а ребята уж воронят совсем закупали. Посмотрел на Ваську, сказать что-то хотел, поругаться с ним, да скоро забыл.



Петька за канат первым взялся

А Васька уж войну затевает и развесившему уши Леньке шляку засветил по лицу закупанным вороненком.

В соседнем селе зазвонили к «достойне». И скоро по деревне потянулись из церкви старухи, старики, расфранченные молодухи.

Но вот после завтрака вышли на улицу молодухи, семечки шелушат, мужики кучками у окон рассуждают, а ребятишки—к пруду гуськом. Каждый из ребят поглядывает на цветовскую тропочку, по которой должны притти пионеры. Сегодня и девчата вертятся возле мальчишек. Щелкают их ребята, задираются, а девчонки пищат, а сами все возле ребят вертятся. Особенно Васька напирает на свою сестренку, рыженькую Любку.

— Ну зачем пришла, иди домой...

Молчит Любка, сопит носом, словно с возом едет, наконец, не вытерпела Васькины колотки, с закрытым ртом мыкнула.

— Ны... отстань...

Но вон за углом раздался горн и скоро гора запестрела пионерскими зелеными костюмами, красными галстуками, флажками.

Валька рассказывает, как в других странах живут рабочие...

Наши бедные желудки, лудки, лудки...
Были вечно голодны, дны, дны...

Песню сменил барабан.

Смотрят веригинские ребята на пионеров, губами причмокивают, а особенно дивятся девчата.

Рассыпались пионеры по маленькому лугу, возле пруда с веригинскими ребятами перемешались. Каждому хочется узнать, зачем они ходят рядами, почему носят коротенькие порченки, красные галстуки. Не стерпела и Любка, подошла к Дуньке Гавриловой, подергала за галстук, спросила:

— А зачем эта тряпочка-то?

— Форма такая, по заветам Ильича...

Ничего не поняла Любка, а хочется ей поговорить с Дунькой.

— А зачем вы пионеры?

— Потому что мы дети рабочих, значит трудящихся. И ты можешь быть пионеркой.

— Полно, не дело-то,—засмеялась Любка.

Васька вначале все ходил и сердито выглядывал на пионеров. Но вот подошел к Вальке.

— Вот вы и с барабаном ходите, а воевать-то боитесь.

Валька улыбнулся, но вот достал он из кармана уголь, прочертил большую черту на притоптанной земле и скомандовал.

— Выстроиться в один ряд.

Выстроились пионеры и стоят, не шелохнутся. После другой команды ребята через человека выступили назад и образовали два ряда.

— Видишь, вот, — сказал Валька,—у нас звенья по возрасту, и сейчас две равные партии будут тянуть канат.

— Посмотрим, —задорился Васька.

Скомандовал Валька третий раз и одна партия встала на одну сторону от черты, другая на следующую. Дал Валька обоим партиям по равному концу каната и моргнул Ваське.

— Становись на ту сторону, а я на этой буду.

Первый раз Ваську на Вальку взглянул по-настоящему. Должно быть по нутру Ваське эта игра. Валька скомандовал.

— Тянуть.

Напружинились все ребята. Кряхтят, пыхтят, ногами в землю упираются, но ни та ни другая сторона не сдается. Васька горячится: лицо красное, глаза играют каким-то злым огоньком, то взглянет на Вальку и его партию, то на свою.

— Ну, пионеры, поднажми:

А пионеры тоже здорово тянут. Не крутятся возле веревки, не горячатся, а особенно спокойно тянет Валька.

Васька, тянувши канат, умучился. Сердится, фыркает, губы надул и дергает невпопад, а Валька только улыбается.

Но вот Валька нажал крепче, дернул. Васька малость уперся, но не сдержал и перешагнул черту, а Валькина партия все тянет. Перетянули Ваську через черту, потом еще сильнее дернули и вся Васькина партия через черту перескочила. А он перекосился от злобы, как рак покраснел, кажется, и волосы из рыжих красными сделались.

— Ну, раз победил, так погоди.

Покатываются от смеха односельчане на Ваську, а особенно мужики.

— Что коновод, вот тебя как чужие-то.

Смотрит Васька на улыбающихся пионеров и в голове мигом мысль промелькнула.

— Нарочно уступила моя партия, угодить захотели своему вожаку.

Взглянул Васька на своих ребятишек, а они тоже со смеха катаются. Боком, боком и Васька возле ребятишек. А они смеются.

— Мало каши ел.

Васька вьюном прошелся среди ребятишек и полушепотом:

— Они свои, нарошно моя партия-то сдала. Давайте ребята с ними тянуться.

Закричали ребята, завозились, лица веселые, голоса задорные.

— Давай. Давай...

Подошел Васька к Вальке и его ласково по плечу ударил.

— Ну, ты, небось, думаешь, что совсем победил, так вот, давай я столько же наберу своих ребят и тогда давай тянуться.

— Что же, набирай.

Сосчитал Васька пионеров и стал набирать свою партию. Вперед отобрал, которые всегда с ним вместе воюют, потом подобрал и потусторонних ребят.

— Возьми меня потянуться-то.

Пионеров сорок четыре человека, такое же количество и Васька набрал. Васька за канат первым взялся, а за собой поставил ребят побойчее. Валька также спокойно командует.

Когда Валька скомандовал тянуть, пионеры отставили умеючи ноги, а веригинские топчутся словно овцы у пруда.

Дернули пионеры и закувылялись веригинские, а задние ребята не удержались за канат и на землю повалились.

— Эх вы, провалились, — подзадоривают мужики.—Со своими бойки. Тут, брат, не озорство, а уменье требуется.

Васька совсем озлился, если бы не было тут больших, он бы всем ребятам поодиночке зубы набил. А здесь принимай весь стыд на себя. Смотрит сердито на веселых пионеров, на смеющихся мужиков, баб. Лучше бы он сквозь землю провалился. Но вот подходит Валька и подает руку.

— Ты не сердись, это не вы виноваты.

Васька удивленно водит глазами.

— А кто же виноват, черти что-ли?

— Да ты не горячись. Виновата ваша неорганизованность. Ведь мы каждое утро занимаемся физкультурой. Здесь не сила нужна, а сноровка.

Долго Валька рассказывал ему про пионерскую жизнь, про физкультуру, которая дает человеку легкость.

Когда пионеры выстроились в колонны и передний парень ударил по разноцветному лукошку, Васька первый раз позавидовал пионерам. Не видал он, как разошлись мужики, бабы, ребятишки. Долго смотрел пионерам вслед и слушал лукошечный стук. Но вот скрылся отряд за горой и Васька почувствовал, что его дергают за рукав. Посмотрел и встретился с глазами Любки.

— Васьк, идем...

Но Васька водит беспокойно глазами. Не пошел он деревней, а направился огуменной дорогой. Но и здесь он боится взглянуть по сторонам, кажется ему, что высовываются мужики из сараев и овинов и показывают: «Идешь, здорово тебя подсекли пионеры-то».

А Любка держит его за руку и шепчет:

— Васьк, давай у мамки проситься в пионеры,— и потом вздохнула и печально протянула,—тебя-то она пустит, ты мальчишка, а меня не пустит...

Пелагея сердито встретила ребят и, когда Васька попросил есть, пробурчала:

— Надо ко времю приходить домой-то, а ты сам вечно балуешь и девчонку к баловству приучаешь.

Васька аппетитно чмокал картофельную похлебку, а Любка рассказала про игры и про то, как осрамился перед пионерами Васька. За живое задел Пелагею рассказ, глаза злобой загорелись на пионеров.

— Глупец, а тебе надо было с ними связываться, они, ведь, московские, хитрые.

Но Васька не слушал мать. Никогда он не был таким задумчивым, как сегодня. Слышит он смеющиеся злые мужицкие слова, перед глазами веселые пионерские лица. Вздохнул, крякнул, поднял глаза на мать и долго, долго смотрел в знакомые серые глаза, на нос, похожий на пуговицу, на рыжие волосы. Мать не устояла перед Васькиным взглядом, отвернулась к перегородке.

— Что ты меня не видал, что-ли?

А Васька чужим каким-то, глухим голосом протянул:

— Мамк, пусти меня в пионеры.

Заплясала по полу маленькая Пелагеина скамеечка, запрыгали по столу ложки и долго визжал у Васьки в ушах материн голос.

— И так из меня всю душу, подлец, вымотал. Мало тебе, мало?! На, подлец, тяни жилы, тяни!

Васька молчал.

5

По-другому зажили веригинские ребята. Воевать не стали, а Васька как услышит это слово, даже поморщится. Теперь любимая игра у них—канат. На прошлой неделе ходили в лагерь, вечером остались на беседу у костра. Валька рассказывал как в других странах живут рабочие и какие там порядки. Здорово ребятам понравилось в лагере, а Васька советуется с Валькой, как бы в Веригине организовать отряд. Теперь пионеров в деревне мужики полюбили.

Паня Яшин и дедушка Митрий посмотрели как они у председателя работают и к Вальке с поклоном.

— Сделайте милость, придите поработать.

Даже большесемейный Митрий Сорокин пришел к председателю.

— На покос-то мне бы не мешало пяточек пионеров-то.

— Ваше дело не поддует, — засмеялся Егор Петров.—Было время ты на меня смеялся, силой мне впер, а как увидел, что хорошо-то, и с поклоном.

Однажды санком осмотрел колодцы, и на мирском колодце велели обруб сменить, потому-что вся грязная вода из луж в колодец вливается. Вначале мужики ругались, а как за работу взялись и даже заодно журавель у колодца сделали.

Пройдет иной раз Васька мимо колодца, а журавель-то ему и кланяется. Васька только крякнет.

— Здорово...

Дома Васька каждый раз твердит матери:

—Мамк, давай возьмем пионеров-то, управнее будет.

Упрямая Пелагея хоть спину от работы сломит, а Ваську не послушает.

Хорошо покос нынешним годом управный выдался. Сена подвалили порядком. У Пелагеи на «Палах» остожье, на «Мечке» оденок, а на лугу в копнах складено. День сегодня изо всех дней. Жара несусветная, а в воздухе в роде дым какой-то от жары сгустился. Развалили на лугу копны и пошевеливают. Гришка с Любкой шевелят и смотрят как пионеры у Егора и Пани Яшина работают.

Пелагея с Васькой один раз прошевелили, а пионеры уж второй раз начали. А у Егора Петрова уже стог мечут.

За лесом ладонью черная туча высунулась. Тянется она кверху, заливает всю сторону. Молния заегозилась возле туч, гром загремел.

Рвется Пелагея, на тучу посматривает.

А туча уж и солнце закрыла, гром ближе, молния перед самым носом огоньком чертит.

Нагнулась Пелагея, схватила клок сена, шуршит оно, помяла в руке, ломается.

— Эх, прорва, только высушила, а придется мочить.

Взглянула на приготовленный стожар, пуще распалилась, а взглянула на луг и повеселела.

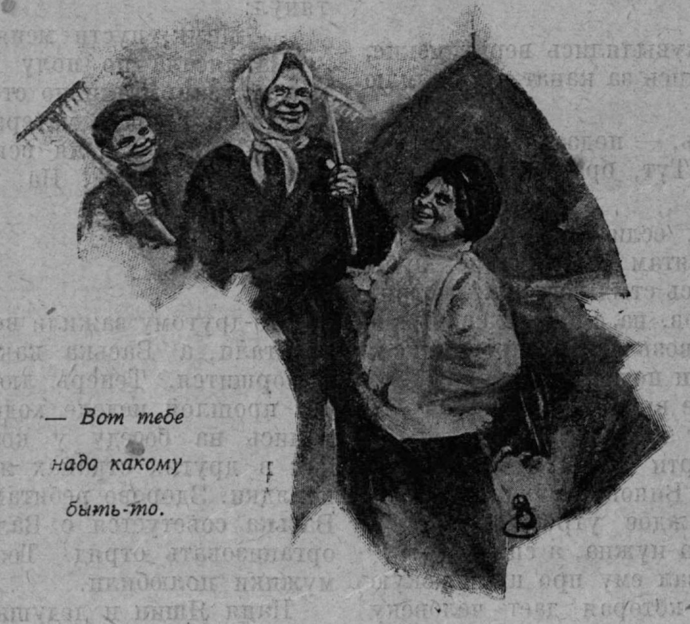
Бегут, что есть мочи пионеры с граблями в руках, Егор с Лукерьей бегут за ними, а не догонят. Подбежали к слищу [1] и смотрят на Пелагею.

— Что делать-то?

— Обваливайте в валы.

Закипела работа, мигом слище в валах очутилось. Подбежал Егор с Лукерьей и пошли вилами валы в стог покидывать.

Стоят пионеры, на стог смотрят и улыбаются. Посмотрела на них Пелагея и в пояс поклонилася.



— Вот тебе надо какому быть-то.

— Спасибо вам, ребятушки.

А Васька задрал картуз на самую маковку и смотрит на мать козырем.

— Вот как пионеры-то... не пускаешь меня...

Поблагодарила она Егора с Лукерьей, встретилась глазами с Валькой, не выдержала его взгляда и Ваську в бок толкнула.

— Вот тебе надо какому быть-то...

Не договорила Пелагея, испугалась она грома раскатистого, вздохнула от яркой молнии, закрестилась. Зашумел дождь, заежились пионеры от холодных капель, вперегонку к деревне побежали. а Валька Пелагею убеждает:

— Это природа гром-то, от жары все это...

Тут Пелагея Ваську толкает.

— Просись у ребят в пионеры-то, может быть в люди выйдешь.

У Васьки в глазах запрыгал Валькин значок, мерещатся галстуки, а в руках будто канат тянет.

— Вальк, а как бы мне поступить в пионеры-то?

6

Теперь в Веригине из тех бревен, что среди деревни у столба валялись, избу-читальню выстроили. Валька вожак две недели бегал в волость и уезд. Хотелось ему организовать в Веригине отряд, да и Васька приставал без короткого.

— Вам в Москве-то хорошо, вам можно быть пионерами-то, а нам здесь каково?

Но однажды приехал из уезда парень молодой, сделал ребятам доклад о пионерах, а потом из волостной ячейки комсомола двух парней прикрепили: одного руководителем, другого — вожатым. Для начала двадцать восемь человек веригинских ребят в отряд записалось, а теперь отряд все больше и больше разрастается. В школе форпост организовали, и Васька там секретарем числится.

Веригинский отряд находится подшефным отряду пионеров завода «Октябрьская Революция». Недавно веригинский отряд письмо от шефа получил.

«Здравствуйте, ребята. Шлем привет. Мы получили хороший отзыв из уездного бюро о работе вашего отряда. Мы у вас, ребята, были, теперь приглашаем от вас одного представителя на время зимних каникул для ознакомления с нашей работой. Высылаем на проезд десять рублей».

Читали письмо на отрядном сборе. Многое ребята вспоминали про московских ребят, особенно про Вальку. Но вот, когда стали намечать кандидатов для поездки, все ребята уперлись на Ваську глазами.

— Васька пусть едет, Васька.

[1] Слище — разложенное на лугу сено для просушки.

С. Я. Штрайх

Восстание декабристов

Сто лет тому назад, в декабре 1825 года, произошло первое в России массовое революционное выступление—восстание декабристов. Это было выступление значительных по числу солдат войсковых частей, вызванное офицерами, участниками тайных обществ, составившими заговор для свержения царского самодержавия.

Тайные политические общества в России возникли вскоре после войны 1812 года, когда русские войска побывали за границей и ознакомились с идеями Великой Французской революции.

В России было тогда крепостное право: помещики владели землей и людьми, которые эту землю обрабатывали, помещики забирали себе почти все продукты своих крепостных, оставляя последним только то количество хлеба, которого едва хватало, чтобы не умереть с голоду. В России была тогда вечная солдатская служба: в нее отдавали помещики тех своих рабов-крепостных, которые не угодили господам.

В России процветало тогда телесное наказание—господа заставляли одних своих рабов сечь других рабов—их же братьев; засекали на смерть. Особенно сильно и жестоко секли в казармах—солдатам давали по спинам по три и даже по десяти тысяч палок, превращая их тела в окровавленные клочья мяса.

Поэт Н. А. Некрасов очень хорошо изобразил эту сторону тогдашней казарменной жизни в стихотворении «Дедушка». Вернувшийся из Сибири после 30-летней ссылки декабрист рассказывает внуку про солдатскую жизнь в его молодые годы:

Душу вколачивать в пятки
Правилом было тогда.
Как не трудись,—недостатки
Сыщет начальник всегда.
«Есть в маршировке старанье,
Стойка исправна совсем,
Только заметно дыханье...»
Слышишь ли... дышат зачем.
А недоволен парадом,
Ругань польется рекой,
Зубы посыплются градом,
Порет, гоняет сквозь строй.
С пеной у рта обрыщет
Весь перепуганный полк,
Жертв покрупнее приищет
Остервенившийся волк.

Пестель, Рылеев, Бестужев, Муравьев, Каховский

После изгнания в 1812 г. Наполеона из России, русские войска были отправлены в Европу. Пребывание в Европе раскрыло русским воинам глаза на многие неустройства нашей жизни, особенно же стало для них чувствительно оскорбительное отношение начальников, постоянные телесные наказания, дикая муштровка и тяжелая фронтовая наука.

Среди солдат стало развиваться недовольство таким положением вещей, в казармах стали разбрасываться воззвания о необходимости свергнуть тиранов-начальников и главного тирана-царя, стали произноситься речи о невозможности дальше терпеть такую жизнь. Особенно сильным было недовольство в Семеновском гвардейском полку, который в октябре 1820 года восстал против своего жестокого командира. Однако, восстали они не с оружием в руках, а с протестом на устах, и за это жестоко поплатились. Много солдат было тяжко наказано, остальные были переведены на Кавказ, где они погибли в постоянных сражениях с горцами.

В Семеновской истории были замешаны и офицеры полка, из которых большинство уже тогда были членами тайных обществ и впоследствии принимали участие в заговоре декабристов. Есть даже предположения, что некоторые офицеры составляли упомянутые выше воззвания. Офицеры Семеновского полка также подверглись разным тяжелым наказаниям. Недовольство в населении, особенно в армии, росло и углублялось, и этому немало содействовали именно офицеры и солдаты бывшего Семеновского полка. Тайные общества расширяли свою деятельность, и заговор принял очень большие размеры. Сами заговорщики вследствие этого стали опасаться за себя и решили ускорить развязку. Они назначили восстание на весну 1826 года, когда на военном смотру решили убить царя.

После убийства царя предполагалось арестовать всю его семью и учредить временное правительство, которое должно было созвать народных представителей для устройства государственного управления на началах свободы и равенства всех перед законом. Образ правления предполагался в проектах одной части заговорщиков—республиканский, в проектах других членов тайных обществ—умеренно монархический. Предполагалось уничтожить т. н. крепостное право, т.-е. право помещиков владеть людьми и распоряжаться их трудом, честью и даже

(Окончание на стр. 114).

Слушай,

Л. Криволапов

Смена пионеров—

Как комсомол, так и пионеры имеют свою смену—октябрят. Уже сейчас их больше, чем 200 тысяч. На каждое звено пионеров приходится в среднем по одному октябренку, но скоро будет и больше—на одного пионера по одному октябренку. Младшие братишки и сестренки тоже хотят работать, как работают сейчас пионеры, им тоже хочется учиться, чтобы вырасти и стать пионерами, а потом и комсомольцами.

А кто должен помочь им это сделать?

Конечно, пионеры, потому что они знают, чем заняться и как работать с младшими ребятами. И для того, чтобы дать возможность ребятам позаниматься, почитать интересную книжечку, заняться рисованием, вырезыванием и еще многими интересными работами, при пионерском отряде организуется группа октябрят.

Что нужно пионерам делать в группе октябрят, как это делать и зачем—пионеры часто не знают, а ведь пионеры главные помощники и работники в группе октябрят.

Всем пионерам нужно знать, что они, организуя группу октябрят и работая с ними, делают очень большое дело. Они с раннего возраста приучают своих младших братьев и сестер полезно трудиться. Вместо игр в „серпянку" и „подзаборнички" надо научить октябрят пионерским играм, которые развивают человека. Надо научить не в одиночку работать, а сообща, и воспитывать на этой работе хороших пионеров, а в будущем и комсомольцев.

К ЗИМЕ

С. КИРСАНОВА

Снежной походкой идет зима,
В ледяную трубит трубу,
И стоят замерзающие дома
С белою прядью на лбу.

Пионер Мишук поутру встает,
Вяжет галстух узлом тугим, —
Надо в школу поспеть, Мишук поет
Пионерский веселый гимн.

В школе столько веселых, своих ребят.
Только здесь—не игра—урок.
А во время урока не говорят —
Надо зорко держать перо.

Много нужно ему разжевать наук,
Надо знать Мишуку—обо всем,
Потому что, может быть, наш Мишук,
Когда вырастет, будет - нарком.

Много нужно знать Мишуку, зато
Он кончает урок и
Надевает ватное пальто
И салазки берет свои.

И веселой гурьбой, на снежный бой
Пионеры, смеясь, идут
И откос горы, совсем голубой,
Полирован, высок и крут.

Словно ветер—салазки Мишука,
Обогнать его—никому.
И летят салазки—летят, пока
Не надоест ему.

Но зато, придет Мишук домой,
Раскрасневшийся, как закат,
И заснет Мишук, и его родной
Приснится ему—отряд.

И опять Мишук поутру встает,
Вяжет галстух узлом тугим,
Надо в школу опять—Мишук поет
Пионерский веселый гимн.

Пионеры должны руководить работой в октябрятских звездочках; каждая такая звездочка состоит из пяти ребят, а вся группа из 25 человек. Если в звездочке много ребят, то трудно будет пионеру с ними работать и невозможно будет провести интересную работу.

Пусть каждое пионерское звено выделит для работы в звездочке такого пионера, который, взявшись за дело, доводил бы его до конца и не бросил бы на полдороге. Пионер очень плохой помощник комсомолу, если он свою работу не доводит до конца.

Звездочка октябрят выбирает помощника вожатого, чтобы он, работая вместе с вожатым, научился работать и со временем мог бы его заменить.

Пионер!

октябрята.

Пионеры хорошо знают, что их смена—октябрята—очень шаловливые ребята, они всегда хотят играть, маршировать, бегать, песни петь и заниматься чем угодно, лишь бы не сидеть на одном месте, а раз так, значит, пионерам нужно октябрятские игры только организовать.

И не только игры, октябрята любят и поработать. Дайте им только бумаги, картон, краски, глину и у вас живо закипит работа, да так, что успевай только давать материал.

Любят ребята и интересную книжечку почитать, в журналах—картинки посмотреть. Пионеры должны им в этом помочь, достать эти журналы, принести в группу, почитать с ребятами.

Только читать им нужно коротенькие и интересные для них рассказы, стихотворения и раз'яснять им прочитанное, рассказывать им про работу своего отряда.

Во всякой такой работе нужно работать по плану, а не на „авось", так, чтобы самим заранее знать, что сегодня делать с октябрятами на сборе группы или звена, чтобы не получилось так—придут октябрята в клуб, а вожатый не знает, что с ними делать, с чего начать, а пионеры ходят вокруг да посматривают, как шалят ребята. А они пошалят, да так и разойдутся.

Не интересна такая работа для ребят, уйдут они скоро из группы, а для того, чтобы этого не получилось, нужен план и нужно, чтобы все пионеры помогали вожатому заниматься с ребятами. Вот тогда пионеры будут в праве гордиться и своей работой и сменой—октябрятами.

жизнью. Намечалось сокращение срока солдатской службы, установление справедливого суда и т. д.

Что касается вопроса о земле, то одни заговорщики полагали освободить крестьян совсем без земли, другие давали им незначительные наделы в том расчете, что крестьяне вынуждены будут обрабатывать помещичью землю на условиях, которые продиктуют господа.

Итак, восстание было назначено на весну 1826 г. Но неожиданная смерть императора Александра первого в ноябре 1825 года в Таганроге и отсутствие прямых наследников его царской власти поставило тогдашнее правительство в сильное затруднение. Живший в Петербурге третий брат царя—Николай, сам присягнул и заставил все правительственные места присягнуть власти второго брата царя—Константина. А последний, бывший тогда в Варшаве, присягнул Николаю, в пользу которого он по требованию Александра уже давно отказался от престола.

Произошло замешательство, которым попытались воспользоваться заговорщики. Но они потерпели поражение. Выведя свои войска 14 декабря 1825 г. на Сенатскую площадь в Петербурге (в этот день Николай назначил вторую присягу себе, как императору), заговорщики простояли весь день в бездействии, упустили несколько случаев захватить царский дворец с семьей царя, убить его самого и вообще овладеть властью. Однако, некоторые из них выступили с оружием в руках против царских генералов, двух—трех убили и многих ранили.

Николай со своей стороны тоже трусил и терпеливо сносил ругань и даже швырянье поленьев и камней из толпы рабочих, значительной массой окруживших Сенатскую площадь с войсками заговорщиков и царскими. Наконец, робость заговорщиков придала царю смелости, и он по совету своих генералов велел обстрелять восставших. При этом было убито несколько сот человек, очень многие были тяжело ранены, а офицеры были арестованы.

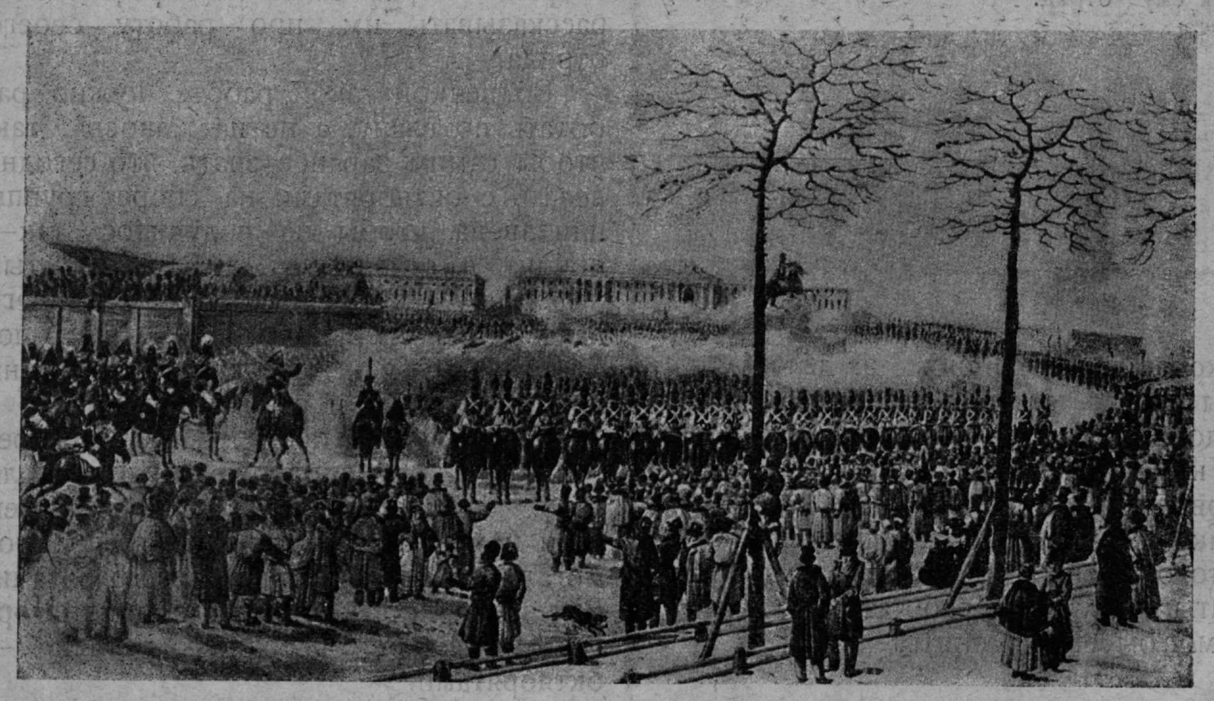
Тем временем на юге также было революционное выступление. Еще до петербургских событий был арестован по доносу главарь Южного общества— Пестель. Узнав о неудаче восстания 14 декабря, С. И. Муравьев-Апостол поднял свой Черниговский полк и выступил с ним в революционный поход на Киев, чтобы оттуда через Москву прибыть в Петербург, захватить власть и освободить арестованных товарищей.

Муравьев рассчитывал на поддержку других полков, где среди офицеров было много заговорщиков. Но другие члены тайных обществ, очень храбрые на словах, в решительный момент проявили робость и отряд Муравьева был разбит настигшими его правительственными войсками 3/15 января 1826 года недалеко от места его выступления, в Киевской губернии. Мятежные южные солдаты были наказаны не менее жестоко, чем на севере, несколько офицеров было убито, остальные арестованы.

Все арестованные заговорщики—офицеры, свыше 200 человек—были свезены в Петербург и заключены в крепость. Николай устроил бесстыжий и явно несправедливый суд над членами тайных обществ, пятерых из заговорщиков велел повесить, несколько десятков человек послал в Сибирь на вечные каторжные работы, очень многих разослал на поселение в Сибирь и на Кавказ, и стал царствовать при помощи штыка, кнута и мрака невежества.

Восстание декабристов кончилось поражением. Лучшие из них—Пестель, Рылеев, Муравьев-Апостол, Бестужев-Рюмин и Каховский кончили свою жизнь на эшафоте. Но память о декабристах вечна.

Все поколения русских революционеров помнили, что почин массового выступления против царизма сделали декабристы. Декабристы были первые русские революционеры, первые борцы с самодержавием и заслужили признательность со стороны рабочих и крестьян Советской страны.



14-ое декабря 1825 г. на Сенатской площади в Петербурге

Л. Троцкий

ДЕКАБРЬ

(Из книги «1905»)

Разгром Пресни в 1905 г.

6 декабря Московский Совет депутатов постановляет вместе с революционными партиями об'явить в Москве на завтра, 7 декабря, всеобщую политическую стачку и стремиться перевести ее в вооруженное восстание.

В первый день прекратили работу около 100.000 человек. На одном из вокзалов убиты два машиниста, самовольно поведшие поезда. В разных частях города—незначительные стычки. Группа дружинников разбирает оружейный магазин. Начиная с этого дня, с московских улиц исчезают обычные полицейские посты. Городовые появляются почти только группами. На второй день число бастующих возрастает до 150.000 человек. Всюду огромные митинги. На станции, где останавливались дальневосточные поезда, толпа обезоруживала возвращающихся из Манчжурии офицеров. Из одного вагона рабочие извлекли несколько десятков пудов патронов. Позже разобрали другой вагон с оружием.

Вместе с тем революционная толпа ведет с московскими властями непрерывную борьбу из-за армии.

Узнав об уличном шествии пехотинцев под звуки марсельезы, типографские рабочие отправляют им навстречу депутацию. Но уже поздно. Военное начальство окружило возбужденных солдат казаками и драгунами, увело в казармы и затем пошло навстречу их требованиям. В тот же день 500 казаков, руководимых полицейским чином, получили приказание стрелять в демонстрантов. Казаки не подчинились, вступили в разговор с толпой, затем, по команде унтера, повернули коней и медленно уехали. Толпа проводила их приветственными криками.

Вот десятитысячная рабочая демонстрация наталкивается на казаков. Общее замешательство. От толпы отделяются две работницы с красными знаменами и бросаются навстречу казакам. «Стреляйте в нас,—кричат они,—живыми мы знамя не отдадим». Казаки удивлены и смущены. Момент решительный. Толпа, почувствовав колебание, сразу напирает: «Казаки, мы идем к вам с пустыми руками, неужели вы будете в нас стрелять».

«Не стреляйте в нас, тогда и мы не будем»,—отвечают казаки. Взбешенный и испуганный офицер разражается бешеной бранью. Но поздно. Его голос заглушается негодующими криками толпы. Кто-то произносит краткую речь. Толпа подхватывает ее приветственными возгласами. Еще минута,—и казаки поворачивают коней и мчатся прочь, закинув винтовки на плечи.

После военной осады народного митинга, закончившейся избиением безоружной толпы, настроение в городе становится более нервным.

Дружинники, т.-е. организованные на военную ногу стрелки революционных организаций, становятся активнее. Они систематически разоружают встречных полицейских.

У фабрик и заводов рабочие ведут агитацию среди солдат. Но уже на третий день стачки начинаются кровавые столкновения с армией. Вот драгуны разгоняют вечерний митинг на площади, которую стачка погрузила во мрак: «Братья, не трогайте нас: мы—ваши». Солдаты проезжают мимо. Но через четверть часа возвращаются в большем количестве и атакуют толпу. Тьма, паника, крики, проклятья, часть толпы ищет спасения в павильоне трамвая. Драгуны требуют сдачи. Отказ. Раздается несколько залпов; в результате убит школьник, несколько человек ранено. Гонимые совестью, или страхом мести, драгуны уносятся прочь. «Убийцы!» Окружив первые жертвы, толпа яростно сжимает кулаки. «Убийцы!» Еще миг—и обрызганный кровью павильон охвачен пламенем. «Убийцы!» Толпа ищет выхода своим чувствам. Среди тьмы и опасностей она двигается вперед, наталкивается на препятствия, напирает. Снова выстрелы. «Убийцы!» Толпа строит баррикады. Это ремесло ей внове, и потому она действует неуклюже и неумело.... Снова залпы, раненые и убитые.

Баррикады не защищались. Они служили лишь препятствием для передвижения войск, особенно драгун. В районе баррикад дома были вне пределов досягаемости для артиллерии. Лишь обстреляв всю улицу, войска «брали» баррикады, чтоб убедиться, что за ними никого нет.

15-го декабря положение резко изменилось. Прибыл из Петербурга Семеновский гвардейский полк. Дубасов становится полным хозяином положения. Он переходит в решительное наступление и совершенно очищает центр города от баррикад. Сознавая безнадежность положения, совет и партия постановляют в этот день прекратить забастовку 19 декабря.

Во все время восстания Пресня жила своей особой жизнью. 10-го декабря, когда в центре уже раздавалась пушечная стрельба, на Пресне царило еще спокойствие. Митинги шли своим чередом, но они уже не удовлетворяли массу. Она жаждала действий и осаждала депутатов. Наконец, в 4 часа дня был получен приказ из центра: строить баррикады. Все ожило на Пресне. Здесь не было той беспорядочности, которая царила в центре. Рабочие разбились на десятки, выбрали начальников, вооружились лопатами, ломами, топорами и в порядке выступили на улицы. Никто не стоял без дела. Бабы выносили на улицу сани, дрова, ворота. Рабочие пилили и рубили телеграфные и фонарные столбы. Стук топоров стоял по всей Пресне,—казалось, будто рубят лес.

С картины худ. Горюшкина-Сорокопудова Баррикада

Отрезанная от города войсками, сплошь покрытая баррикадами, Пресня превратилась в пролетарский лагерь.

Сколько вооруженных дружинников действовало на Пресне? Человек 200, не более. В их распоряжении было до 80 винтовок и маузеров. Несмотря на такую малочисленность активных сил, стычки с войсками шли непрерывно. Солдат обезоруживали, сопротивляющихся убивали. Разрушенные баррикады восстановлялись рабочими. Дружинники строго придерживались партизанской тактики: разбивались на группы в 2—3 человека, стреляли по казакам и артиллеристам из домов, дровяных складов, пустых вагонов, быстро меняли место, и снова осыпали солдат выстрелами.

16-го начался пробный артиллерийский обстрел Пресни. Дружинники ответили энергичным огнем и заставили артиллерию отступить. Но в этот же день стало известно, что Дубасов получил из Петербурга и Варшавы большие подкрепления, и настроение стало падать.

В ночь на 17-е Пресня была окружена железным кольцом правительственных войск. В седьмом часу утра открылась жестокая канонада. Артиллерия делала до 7 пушечных выстрелов в минуту. Это продолжалось с часовым перерывом до 4-х часов дня. Разгромили и подожгли ряд фабрик и жилых домов. Палили с двух сторон. Пресня вся в дыму и огне—походила на ад. Дома и баррикады об'яты пламенем, женщины и дети мечутся по улицам в клубах черного дыма, под гул и треск выстрелов. Зарево стояло такое, что можно было далеко в окружности поздно вечером читать, как днем.

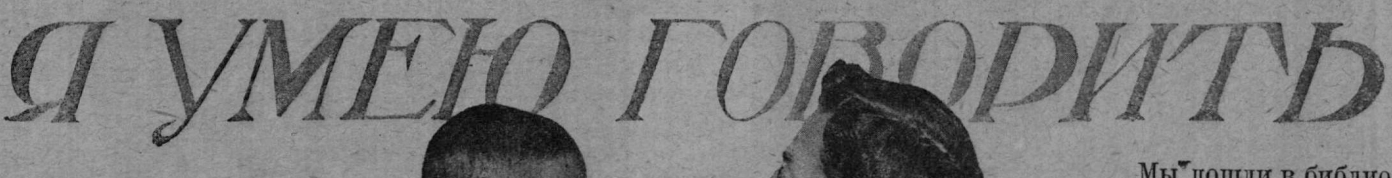
К утру 18-го Пресня была очищена от баррикад. Семеновцы-усмирители, действовавшие на железной дороге, получили приказ: «Арестованных не иметь, действовать беспощадно». Расстреливали без следствия и суда. Извлекали раненых из санитарных вагонов и добивали их. Трупы валялись неподобранными. Среди расстрелянных петербургскими гвардейцами был машинист Ухтомский, который умчал на паровозе от преследований боевую дружину, развив под выстрелами пулеметов бешеную скорость. Перед расстрелом он рассказал палачам про свой подвиг: «Все спаслись,—спокойно и гордо закончил он,—вам не достать их».

Восстание вырвало из среды московского населения около 1.000 душ убитыми и столько же ранеными. Среди них 86 детей, в их числе грудные младенцы.

Так царизм божьей милостью боролся за свое существование. С 9 января 1905 г. до созыва первой государственной думы, 27-го апреля 1906 г.—царским правительством убито более 14.000 человек, казнено более 1.000, ранено около 20.000 (из них многие умерли), арестовано, сослано, заточено—70.000 человек. Цена не слишком крупная, ибо ставкой было существование царизма.

Генов—Немцов

Фотоиллюстрации Ф. Зубкова



Я УМЕЮ ГОВОРИТЬ

Если парень болтливый—то это считается его недостатком.

Но есть люди, которые желают от всей души быть разговорчивыми и даже болтливыми.

Это глухонемые.

Попав в Московский институт для глухонемых, я понял, как здесь ценится способность говорить.

Когда в институт приводят глухонемого ребенка, его подвергают испытанию. Нужно знать, насколько развито у него внимание и сообразительность, как он будет учиться и т. д.

На одном таком испытании я присутствовал.

Перед мальчиком положили доску с выемками разной формы. Для каждой выемки есть крышка. Перед испытанием все крышки вынули.

Одну дали мальчику и показали знаками, что он должен найти выемку для крышки и положить ее на место.

Держа в руках треугольную крышку, мальчик наморщил лоб и устремил взгляд на доску.

У всех мысль:

—Куда он ее положит?

Обыскав глазами всю доску, мальчик радостно улыбнулся и вставил крышку в треугольную выемку.

—Правильно.

Бывают случаи, что глухонемой путает формы и, например, овальную крышку кладет на четырехугольную выемку. Это из малосообразительных. С ними трудней будет вести работу.

Есть еще и другие способы испытания.

Учитель показывает глухонемому кусок картона с какой-нибудь нарисованной фигурой и сейчас же его прячет. Тот должен по памяти изобразить ее на доске.

После целого ряда различных испытаний учителя и воспитатели уже знают, какие способности у глухонемого и каким путем можно его научить говорить.

Глухота неизлечима, но после 8—9-летнего пребывания в институте немые уже могут говорить. Но их речь звучит несколько непривычно, так как голос у глухонемых без выражения, звуки часто искажаются. Кроме того, они получают способность понимать говорящих людей по движению губ. Это так называемое «чтение с губ».

Мы пошли в библиотеку. Там заведующий, бывший ученик института, глухонемой старик.

Провожающий нас заведующий педагогической частью, профессор Ф. А. Рау, сказал:

— Это самый старый глухонемой нашего института.

Все помещение библиотеки занято книгами и всевозможными пособиями (картинами, таблицами и т. д.), нужными для занятий, отчасти изготовленными самим библиотекарем.

Видели мы также книжки, составленные библиотекарем. Это различные рассказы, сказки и истории, взятые из книг и журналов, но сильно упрощенные, чтоб они легче понимались глухонемыми.

Если взять двух мальчиков одних лет, глухонемого и нормального, то между ними будет большая разница.

—Такие книжки,—сказал профессор, очень помогают нам в работе. Не прочитав их и сразу взявшись за простую книгу, глухонемой ничего не поймет.

Каждый вечер, после занятий, библиотека наполняется ребятами. Глухонемые очень любят читать. Старик-библиотекарь с любовью выбирает книги для детей и об'ясняет им все непонятное.

Мы вышли в коридор. Раздался звонок.

—Зачем же здесь звонок? Ведь дети не слышат?

—Это для учителей. Но, кроме того, есть глухонемые, сохранившие способность различать некоторые звуки. Мы эту возможность стараемся развивать.

Вокруг нас собралась детвора.

—Вот, например, этот мальчик немного слышит...

Профессор наклонился к мальчику и, раздельно произнося слова на ухо, спросил:

—Ты слышишь звонок?

Тот посмотрел на профессора и, поняв вопрос, ответил:

—Слышу.

—А какой звук у звонка?

—Др-р-р-н.

—Правильно, молодец.

—Теперь пойдем по классам,—сказал профессор, я вам последовательно покажу, как из немого мы воспитываем говорящего человека...

Спектакль глухонемых

Глухонемой разговаривает жестами

Совет вожатых

Мы вошли в первый класс. Здесь происходит самая трудная работа. От учителей и учеников требуется большое внимание и терпение. Надо новичка научить азбуке и произношению звуков, и на это затрачивается весь год.

Обучение происходит следующим образом:

Учитель, поднеся руку ученика ко рту, произносит какой-нибудь звук. Другую руку ученик держит около горла учителя. Таким образом он видит движение губ, ощущает дрожание гортани и чувствует струю воздуха на руке. Например, учитель сказал звук «п», ученик ощущает на руке толчок воздуха и т. д.

Чтобы ясней видеть движение рта и языка—учитель и ученик становятся рядом около зеркала.

Подражая учителю, ученик выучивает все звуки родного языка.

Кроме азбуки в первом классе ученики выучивают счет от 1 до 10-ти и понимают некоторые слова по движению губ. Например: «встань», «сядь», «возьми» и т. д.

Во втором классе, зная уже звуки и свыше 200 слов, ученики могут понимать и говорить маленькие, несложные фразы.

Войдя в класс и заметив на некоторых ребятах красные галстухи, я отдал салют.

Все, как один, подняли руки:

—Всегда готов.

Учительница сказала:

—У нас в институте все старшие ребята—пионеры или комсомольцы.

Потом подозвала мальчика лет девяти и спросила:

—Ты пионер?

—Нет... Я буду пионер.

—Как тебя зовут?

—Гриша Спиркин...

Все вопросы и ответы ученики повторяют хором. Ведь чем больше упражнений, тем скорей научишься говорить.

В третьем классе по предложению учителя, я попробовал говорить с ребятами.

— Интересно, будут ли они понимать вас так же, как и меня...

Внимательно глядя на губы, ребята отлично понимали меня.

К четвертому классу ученики имеют такие же знания, как ребята, поступающие в трудовую школу. А потом их учеба идет по программе школы первой ступени.

В один из старших классов мы попали на урок географии.

Учительница рассказывала о странах света, а ученики внимательно «слушали» ее глазами, глядя на движение рта.

На салют все ответили хором:

—Всегда готов.

—Эти товарищи пришли из редакции журнала «Пионер»... Вы этот журнал читаете?

—Читаем...

—Зачем пришли эти товарищи?

—Посмотреть, как живут и учатся глухонемые...

В конце урока весь класс хором продекламировал нам Интернационал. За отсутствием слуха, глухонемые петь не могут.

До обеда мы осмотрели все мастерские института: типографию, переплетную, столярную и сапожную.

Здесь до 4-х часов работают взрослые рабочие (большинство из них бывшие воспитанники института), а потом обучаются ученики.

В мастерские поступают ребята с 13 лет и к концу учения в институте знают хорошо какое-нибудь ремесло.

При институте есть также классы для глухих детей. Говорить они умеют уже при поступлении и их нужно только научить «читать по губам» и делать специальные упражнения в произношении для того, чтобы они не разучились говорить. Дело в том, что ребенок, потерявший слух в раннем возрасте, непременно мало-по-малу забывает речь и в конце концов сделается немым.

Среди учеников нет неорганизованных ребят — все пионеры или октябрята. Об'единяются они в два отряда.

Пионеры выпускают свою стенгазету, занимаются физкультурой, проводят беседы, сборы и даже устраивают спектакли и шахматные турниры.

В виду большого числа участвующих проводить беседы приходится, кроме устной речи, также и посредством жестов — ручной азбуки, так как чтение с губ не всеми может быть улавливаемо.

Для постановки спектакля выбираются ребята, умеющие немного говорить.

С большим трудом проводятся репетиции, но на спектаклях ребята во-время говорят свои слова и редко ошибаются.

Пионеры очень любят декламировать стихи, а особенно Интернационал. Собственно говоря, это не декламация. Ребята просто, без выражения, хором говорят слова, отчеканивая каждый звук.

Тяжело, ребята, быть глухонемыми.

Единственно, что поддерживает бодрость и терпение воспитанников института—мысль, что через

НАВЕРХУ: Глухонемые декламируют Интернационал

ВНИЗУ: Упражнение в произношении звуков перед зеркалом

восемь, девять лет они смогут свободно говорить и понимать других.

Только для нас, говорящих, пустяк сказать:

Я умею говорить.

НА КОНЬКАХ

Эй, вставай с постели.
Будет, брат, валяться!
Мы коньки надели
И пошли кататься.

Лед такой прозрачный,
Под коньком гудит.
Серенький, невзрачный
Зимний день глядит.

„Ну, на-перегонки,—
Крикнул мне Сергей,—
„Вон до той сосенки,
Кто из нас скорей“.

Разбежались лихо,
Лишь в ушах свистит.
Шалунишка ветер
Шлем мой теребит.

Пионер В. Прядильщиков
Обл. Зырянская г. Визинга

НА ЛЬДУ

Замерзла речка. Лед лучится.
С неба солнышко глядит.
Здесь каждый хочет порезвиться—
Надеть коньки скорей спешит.

И вот гурьбою режет лед
Задорный, радостный народ.
Толпа веселая ребят
На-перегонки быстро мчат.

Вот кто-то учится кататься—
Никак не может устоять:
Ребятам хочется смеяться,
Но жалко бедного смущать.

Коньки идут легко и плавно;
Мелькают берега реки.
Эх, на коньках кататься славно
И мчаться с ветром в обгонки.

Пионер П. Штернов
Г. Слуцк, Белоруссия.

Наша жизнь

Как я учусь в школе

В прошлом году я учился в 4-й группе, но нельзя похвалиться, что учился хорошо, и нельзя сказать, что плохо. В прошлый учебный год я в кое-каких уроках отставал, и это было изза того, что я был перегружен работой в отряде, даже были такие случаи, что мне не приходилось учить уроки, а приходилось вместо этого в отряде исполнять ту или иную работу.

Но, несмотря на перегрузку, я все-таки старался учиться и обращать больше внимания на школу; зачастую приходилось мне заниматься уроками, заданными на дом, до 1—2 часов ночи.

Сейчас же мое учение, можно сказать, хорошо: перегрузки в моей работе нет, и ничто не вредит продолжению моего учения, отставаемости в школьных занятиях еще не замечается и учусь я пока нормально и успеваю работать в отряде. Придя из школы домой, я часа полтора или два имею отдыха, который стараюсь использовать на вольном воздухе или же за это время помогаю матери в ее домашней работе; после отдыха я приготовляю все заданные уроки на дом, потом читаю какие-нибудь книжки или журналы: «Пионер», «Смену».

Пикор **Ив. Зворыгин**

Не так, как раньше

Школа полна ребятишек. В одном из классов устраивают сцену и тут же гримируют для постановки пьесы «Даешь здоровье» из № 7 «Пионера». Сегодня встречают первую группу новичков. Наконец, заходят в класс. Сначала — торжественное заседание. После «Интернационала» — приветствия. Ученик 3-й группы, еле видный из-за стола, говорит:

«Дорогие товарищи - новички, поздравляю вас с поступлением в школу. Постараемся учиться, исправно посещать школу и быть хорошими учениками и товарищами».

Приветствия чередуются с песнями, и новые ученики, поощренные хорошим приемом своих товарищей, уж дружно подтягивают знакомые им песни. После— спектакль. На сцене показывается, как надо бороться с микробами. Их новые товарищи переодетые пылью, солнцем, водой и т. д., показывают на сцене,—как надо бороться за здоровье.

В новой школе новых учеников встречают не пинками, как раньше, а дружески, с наказами, как можно лучше учиться и беречь здоровье.

Пионер **Борис Якубовский**

В школу на коньках

Наш форпост

В нашей школе-девятилетке имени «Карла Маркса» организовался форпост. В форпост вошли активные ребята, которые не имеют нагрузки в отряде. Форпост поставил доклад на школьном совете о значении и целях форпоста, об общеклубном дне; школьный совет пошел навстречу и разрешил два дня в месяц устраивать общеклубный день. Организовали уголок пионера.

Обще-клубные дни проходят у нас весело и интересно: играем, поем, пишем плакаты и лозунги, делаем стенгазету, украшаем школьный зал и думаем организовать кружки.

В. Смирнов

Работа в семье

Я хочу поделиться с вами результатами работы нашего отряда в семье. Вначале нам дома приходилось плохо. Некоторых ребят били и грозили выгнать из дому; это отразилось на нескольких ребятах, они не могли этого вынести и ушли из отряда. Но большинство ребят не унывало, хотя им приходилось дома плохо, но они ходили в отряд и стойко выдерживали брань родителей.

Наконец родители стали привыкать к тому, что дети их пионеры, стали отпускать ребят на пионерские занятия. Тут и начали свою работу пионеры. Они стали носить домой книжки о работе и жизни пионеров и читали родителям: от этого отношение родителей к пионерам стало лучше.

Большинство ребят из отряда начали устраивать дома пионерские уголки. Некоторые добились того, что родители изгнали иконы из своего дома, а вместо них теперь портреты Ленина или Маркса.

Н. Киселев (Н. Тагильский 5-й отр.)

Пионерский клуб

Чего в этом здании только не было. И ресторан-сад, и кабаре, и рабоче-крестьянская инспекция, а сейчас стены покрылись плакатами, лозунгами — продуктом творчества юных художников. Сейчас в этом здании клуб третьего поколения.

Семь с половиной сотен пролетарских детей ежедневно заполняют кружки, мастерские, сад, читальню.

Кружки в своей повседневной работе обслуживают клуб: художественными плакатами, лозунгами, лепкой; кружок драматический и хоровой—постановками на вечерах, литературно-деткорский, — изданием газет и журналов. В своей работе кружки помогают друг другу. Художественный, иллюстрирует журнал и газету, которые издает литкружок.

Пожалуй, самое интересное, что есть в клубе — это мастерские. Их несколько: столярная, токарная, швейная, сапожная, переплетная и ручного труда (вышивание).

Мастерские преследуют цель — дать пионерам трудовые навыки. Малое количество инструментов не дает возможности охватить всех членов клуба мастерскими, но все-таки несколько сот ребятишек ежедневно приучаются к труду.

Мастерские, конечно, не ставят себе целью дать ребятам квалификацию, но все-таки факты говорят, что пионеры в мастерских кое-чему научились.

Восемьдесят юных сапожников усердно бьют молоточками, шьют дратвой — починяют обувь для детдомов. Маленькие швейницы (в швейной—преимущество за пионерками) на довольно старых машинах шьют одежду для детдомов. Работать приходится посменно, так как на семи машинах сразу все шить не могут, а на большее число машин — средств нет, спасибо, что эти подарили.

С орудиями производства у товарищей переплетчиков дела обстоят не лучше, чем у швейниц. По знакомству, в долг, в местной типографии достали сшивальный станок и два пресса. Остальное заменяют руки. Переплетчики обслуживают читальню. Заведующая с гордостью, с некоторым оттенком смущения, показывала книги с корявыми переплетами, которые сотворили пионеры-переплетчики.

Домой из школы

Лучше всего обстоит дело в столярной и токарной мастерских. Здесь, хотя и в малом количестве, но настоящие орудия производства: верстаки, пилы, рубанки и пионерского роста токарные станки. Поэтому у деревобделочников дело пошло дальше приобретения трудовых навыков. Столяры и токари в значительной мере помогли оборудованию клуба. И не без гордости руководитель этих мастерских показывал 48 скамеек, кегли, крокет, шашки и шахматы—все пионерской работы.

Абсолютная тишина в читальне. Она вовсе не пуста, несколько десятков пар глаз бегают по страницам «Пионера» и других книг и журналов. Тысяча книг—цифра, конечно, маленькая, но чем богаты, тем и рады. Беда еще в том, что из этой тысячи мало новой литературы.

Читальня проводит большую работу по направлению чтения книг. Вывешиваются рекомендательные списки, ведутся по этому вопросу беседы с группами и отдельными ребятами. Это дает результаты. После бесед, спрос на рекомендуемые книги увеличивается.

Потом ребята выносили свою работу за стены клуба. Ходили на экскурсии, группами посещали подшефное село Терновку, носили туда газеты и книжки. Устраивали там спектакли.

Ребята из подшефного села приходили в гости к пионерам в клуб.

Перед всей проводимой работой стоит один, но высокий барьер — отсутствие средств. Этот барьер не дает возможности проводить всю намеченную работу.

Из-за этого приходится отказываться от необходимых кружков природоведения, юных натуралистов, радиолюбителей, которые нам так хотелось бы организовать и которых так ждут ребята. Из-за недостатка средств в швейной мастерской—плохие машины, которые нуждаются, если не в замене, то хотя бы в небольшом ремонте.

Но работники клуба не взирая на все препятствия, на все трудности, проводят работу, и она все-таки движется вперед.

Ал. Волжин

(г. Николаев, Украина).

Исправляйте недостатки

О ленинцах-комсомольцах

Часто можно видеть, что пионер, переведенный в РЛКСМ, перестает исполнять свои обычаи и законы и перестает интересоваться делами коллектива. Всякие нагрузки, существовавшие в коллективе, перестают его интересовать; будучи комсомольцем, он ищет более ответственной работы. Считаясь с этим, ему нужно поручить руководство звеном. Конечно, сначала дать ему работать с звеном, по политуровню стоящим немного ниже, чем он, а затем постепенно, когда он уже ознакомится со своим делом, дать ему более взрослые звенья. Кроме того ленинцу-комсомольцу можно дать руководство той или иной комиссией, походом и т. д.

Вот такими мерами можно будет удержать в коллективе ленинца-комсомольца, а это нам очень и очень важно, так как это даст в будущем очень многое. Во-первых: подготовку нового кадра, хорошо ознакомленных с пионер-работой вожатых, в которых в данное время чувствуется большой недостаток; во-вторых: ленинец-комсомолец, который сам воспитался в коллективе и знает всю его работу и потребности, сможет, конечно, дать коллективу очень многое. Дальше нужно отметить еще один недостаток у наших ленинцев-комсомольцев. Видя, что окружающие его комсомольцы курят и щелкают семечки, он часто следует их примеру.

Нередко можно заметить, как ленинец - комсомолец приходит в свой отряд, садится среди своих товарищей пионеров и с фасоном начинает щелкать семячки или курить.

— А разве ты не знаешь обычая, что пионер семячек не щелкает — замечает ему кто-нибудь из пионеров.

— Знать-то—я знаю, но я, ведь комсомолец, а не пионер так что мне можно.—Явление опять-таки не нормальное.

Пионеры должны со всем этим бороться и предотвращать такие явления.

Ким Серебряный

Екатеринослав

Показал пример

В августе месяце прошлого года к нам в 12-й отряд приехали представители нашего содружества г. Борисова—пионер Каминский и еще один пионер. Когда начался общеотрядный сбор, пионер Каминский стал рассказывать про городских пионеров, а между тем начал грызть семячки. Наши пионеры стали перешептываться:

— Вот, мол, в городе грызут семячки, а у нас нельзя даже глядеть на них.

Каминский услыхал этот шопот, засмеялся громко и потом сказал:

— Эх, вы, что это на самом деле у вас вздумали? У нас каждый пионер свободно наслаждается семячками.

Когда наши пионеры услыхали это, они позабыли, что нельзя грызть и последовали примеру Каминского. С того момента прошло уже больше года, а наш отряд все еще держится крепко за наследство содружества. Я думаю, что этот вопрос нужно разрешить, так как семячки не укрепляют наше здоровье, а, наоборот, вредят нашему организму.

Пионер **Шкляр**

М. Бобр. Белоруссия

В нашей школе

У нас при 12-й Совшколе имени профессора Тимирязева, города Новониколаевска, в прошлом году был организован форпост. Работа форпоста была нельзя сказать, что хорошая, конечно, в ней было много недостатков, как со стороны самих пионеров, так и со стороны форпоста.

Отношение ребят пионеров к форпосту было халатное, во первых, собрание форпоста не посещали и каждый раз старались с них уйти или, как говорится, убегали.

Почти на каждом собрании форпоста разбирали такие вопросы: о хулиганстве пионеров, выборы комиссий и перевыборы, а вопросов чисто по школьному воспитанию и других не было.

Также нельзя назвать хорошей работу в уголке форпоста, потому что ребята в нем принимали участие с большим нежеланием и рисовали для уголке рисунки, плакаты, лозунги и т. д.—с трудом и с неохотой.

Все эти недостатки, которые в прошлый год имели место в работе форпоста, мы их учли, и в этом году форпост ставит перед собой задачу, чтобы их исправить и строго смотреть за тем, чтобы они в этом году не повторялись.

Пикор **Ив. Зворыгин**

Сибирь, г. Новониколаевск

Октябрята за работой

— А я как загну: от имени, мол, многомиллионной пионерской массы приветствую с'езд дантистов и заявляю—идет вам на смену смена! Да здравствует III Коммунистический Интернационал!

— Да постой, ты по порядку расскажи.

— Да чего там по порядку. Ежели по порядку рассказывать, так это прямо для Истпарта только—целая история гражданской войны.

— Ну?...

— Вот те и ну!

— Да ты расскажи все-таки.

— Ну, уж ладно. Так вот, значит, после того, как мне не велели в школу являться...

— Постой, постой, почему тебе не велели являться в школу?

— Да заведующий, задрыга, не велел. Зачем, говорит, вам (это мне-то) ходить, если вы вместо занятий только какие-то представления устраиваете?

— Это какие же представления?

— Да видишь ли, эта мелкобуржуазная сопля, этот задрыга жизни, заведующий этот самый, принял мои репетиции выступления за представление.

— Как же это он так?

— Я же говорю—сопля мелкобуржуазная. Я можно сказать к выступлению готовлюсь, речь от многомиллионной пионерии репетирую, а он—не ходите, говорит; обидно. Ну, я и не стал ходить.

— Ну...

— Вот тогда-то у нас настоящая работа началась. Это тебе не физика с математикой, это тебе не Каспийское море в Волгу впадает, это—общественная работа. Да где тебе понять?!

— Что же вы все-таки делали?

— Да разве можно рассказать в двух словах все приготовления, когда перед тобой стоит боевая задача поднесения знамени с'езду дантистов и на плечах твоих лежит ответственность и на тебя смотрит вся многомиллионная пионерия.

— Ну, а все-таки?

— Одним словом, забросили мы все остальные дела—беседы прикончили, игр никаких, читать было на это время строго воспрещено (чтоб не отвлекаться), стенгаз оставлен—все силы были отданы на подготовку.

— А что вожатый?

— Он-то и был главный закоперщик. Что только он с нами не проделывал! Вот ты человек еще необтесанный, пионерской закалки еще как следует не получил, так где же тебе понять всю активность нашего вожатого... Ты знаешь сколько мы верст за месяц подготовки отмахали, чтоб по-военному научиться ходить?

— Сколько?

— Сколько?! Тысячу верст, может быть, а может и две. Как, значит, соберется отряд, как выйдет вожатый на середину, как рявкнет: становись!—так уж и знай, что до поздней ночи по лужам шлепать придется. Уж к вожатому мать моя приходила: нельзя ли, говорит, полегче, говорит, потому подметки на прошлой неделе ему, сопливцу, (это мне) подбила, а нынче опять они худые. Нельзя ли, говорит, полегче?

А ты знаешь как ее вожатый отбрил?

— Как?

— Вы, говорит, гражданка вашу несознательность оставьте, мы, говорит, общественную функцию выполняем, а вы с подметками лезете. Для нас, говорит, революция дороже подметок.

— Так и сказал?

— Так и сказал. Он у нас боевой, вожатый-то. И настойчивый. Вот у нас Манька Ревякина—никак в ногу ходить не могла. Шаг у нее мал был, что ли? Где мы два шага сделаем, она—три. Большая у нее в ногах несознательность была.

Так что ты думаешь—отступился вожатый-то?—Как же. Он ее бывало жучит, жучит, а потом гусиным шагом заставит ходить.

— И что-ж выучилась?

— Почти, т.-е. выучилась бы, если-б не заболела. Оборвалось у нее в животе что-то от гусиного шага или кишка за кишку зашла, не знаю, только ейная мамаша почему-то вожатому в личность плюнула. А за что, неизвестно.

— Ну, а кроме шаганья, чего вы еще-то делали?

— Мало ли? Вот, например, приучались кричать «всегда готов».

— Это как же?

— А так: стоишь ты, скажем, с товарищем и о бабках толкуешь или еще о чем, а вожатый к тебе подкрадется да и крикнет: «будь готов», так если ты в ту же секунду не ответишь «всегда готов»— шагай гусиным шагом и никаких гвоздей — не зевай, значит. У нас с одной девчонкой из-за этого большой скандал приключился. Рявкнул у нее вожатый этак над ухом, а у нее язык-то возьми да и отнимись, с испугу, значит. Хочет свою готовность показать, глаза вытаращила, а язык-то как бревно, только мычит. Что смеху-то было.

Ну, потом, значит, учились мы знамя подносить. Вожатый за главного дантиста становился, а Петька да Нюрка знамя подносили, а мы ура кричали. Каждый день раз по двадцати подносили. Петька к вечеру от этих подношений краснее знамени становился и мокрый. Два барабана продрали—бою обучались. Горн один испортили. Но самое главное—это моя речь. У меня уж, правда, в этом отношении опыт богатый. Потому не впервой. Меня всегда с речью выпускают. Потому голос у меня звонкий и язык хорошо болтается. Мне, ведь речь, сказать— раз плюнуть. Хочешь буду ЦИК приветствовать или даже ЦК или хоть весь мировой пролетариат. Так вот; но только к этой своей речи (у дантистов-то) я готовился основательно, каждый день у матери яйца воровал—для голоса, значит; перед зеркалом часа по три руками размахивал—для жестов. Потом выражение вырабатывал. Вон другой там оратор — отбарабанит и кончено. А я иное слово со слезой скажу, а в другом у меня сталь, может звучит. Этого тоже не сразу добьешься.

— Ну и как же, хорошо у вас выступление-то прошло?

— Как тебе сказать. Если-б не маленькая ошибочка, так совсем хорошо бы было.

— Какая же ошибочка?

— Да видишь ли, нам в самый последний день еще выступление подсыпали, на митинге «руки прочь от Китая».

— Ну и что же?

— Ну, значит, вышли мы на трибуну, а я и позабудь спросить, куда мы попали: к дантистам или к китайцам. Ну, посмотрел я вокруг—вижу очкастые какие-то в президиуме сидят—дантисты, думаю, где там китайцам очки носить. Ну и загвоздил.

— Да здравствуют дантисты, приветствую дантистов от имени!..

— Ну и что же?

— А дантисты - то китайцами оказались...

✦ ✦ ✦

РЕДКОЛЛЕГИЯ: *А. Волков, Х. Добин, В. Зорин, Н. Крупская, Е. Теремякина*

ОТВ. РЕДАКТОР *Х. ДОБИН*

мх-5661

Главлит № 51495. 5-я тип. „Транспечати“ НКПС „Пролетарское Слово“, Южный пер., д. 4. Тираж 30.000.

САМИ РЕБЯТА О ЖУРНАЛЕ

Как мы писали „ПИОНЕР“

В повестке дня первый вопрос — как выписать журнал «ПИОНЕР». Читать всем хочется, а денег нет.

Долго обсуждало звено, и решили ребята заработать денег и выписать журнал. На следующий день достали работу. Нам дали очищать от песка старые кирпичи.

Каждый из нас старался очистить побольше, чтобы на большее время выписать «ПИОНЕР».

И вот за пятьсот кирпичей нам дали 2 рубля. После работы мы летим на почту, чтобы скорее выписать наш любимый журнал.

Пионер ШАМИС
Старый Константинов, Волынской губ.

„ПИОНЕР“—лучший товарищ и друг

В марте месяце исполнится два года, как среди пионерских групп появился руководитель, который давал пионерам много советов — это наш журнал. Пионеры нашли в нем своего лучшего товарища и друга, он много дал пионерам практики, наши звеньевые и отрядные уголки заполнены материалами из «ПИОНЕРА».

«ПИОНЕР» распространился по всему Союзу и даже за границу. Он попал в самые глухие медвежьи уголки, он поднимает дух пионера, он расширяет пионерское движение. Это я испытал на себе, почитав журнал «ПИОНЕР», я сразу потянулся в пионерскую организацию.

Пионер Арк. СИВАНОВ
Саратов. 10 отряд юных пионеров.

Что было напечатано в „ПИОНЕРЕ“ в 1925 году

Повести

П. Сурожский—Под грозой (*№№ 2, 3, 4, 5* и *6*), **Л. Гумилевский**—Некоторые случаи из жизни Гриньки (*№№ 8* и *9*) Сенька Уж (*№№ 15, 16* и *17*), **Г. Никифоров**—На пути (*№№ 10, 11, 12, 13, 14*), **И. Лукашин**—Заместитель (*№№ 20* и *21*), **К. Минаев**—Летуны (*№№ 22* и *23*). **Н. Дорофеев**—Валька Вожак и Васька Рыжий (*№№ 23* и *24*).

Рассказы

П. Дорохов—Как Петунька ездил к Ильичу (*№ 1*), **Н. Богданов**—Партия свободных ребят (*№№ 2, 5, 6* и *7*), Путь к морю (*№ 18* и *19*), Два случая в лагере (*№ 10*). Дело пойдет (*№ 14*), **А. и В. Логиновы**—Егоркино торжество (*№ 3*), **Ауслендер**—Тигренок (*№ 7*), **М. Гершензон** (*№ 9*), **Н. Клязменский**—Аэроплан (*№ 11*), **Л. Буровой**—Петька бузотер (*№ 12*), **Л. Зилов**—Мешок. Четырнадцать нулей, Наследник и Постреленок (*№ 13*), Перелет (*№ 20*), **Б. Бобкинс**—Пропеллер (*№ 16*), **И. Калинин**—День леса (*№ 17*), **Н. Огнев**—Галстук Тинг—ю (*№ 18*), **Л. Гумилевский**—Алешка становится рабкором; из романа «Харита» (*№ 19*), Другая революция (*№ 21*), Город Карла Маркса,—глава из романа «Харита» (*№ 24*).

Стихи

А. Жарова (*№№ 1, 7, 9, 10* и *15*), **Н. Асеева** (*№ 6*), **Ив. Молчанова** (*№ 14*), **А. Дорогойченко** (*№ 22*), **С. Огурцова** (*№ 17*) и др.

Поэмы

Н. Асеев—Беспризорный (*№ 9*), **С. Есенин**—Сказка о пастушке Пете, о его комиссарстве и коровьем царстве (*№ 23*), **И. Молчанов**—Машутка (*№ 22*), **Л. Зилов**—Миллионный Ленин (*№ 1*).

Общественно-исторические статьи и воспоминания

Н. К. Крупская—Моя жизнь (*№ 2 и 3*), **Н. А. Семашко**—Как Владимир Ильич председательствовал (*№ 1*), **А. И. Елизарова**—Владимир Ильич в детстве (*№ 1*), **А Сергеев**—Военная хитрость (*№ 4*), **В. Далин**—Дети в революции 1905 г. (*№ 5*), **О. Эрдберг**—С нахрапу (*№ 5*), Две недели (*№ 8*), С'езд под пулями (*№ 20*), **Н. Подвойский**—Организаторы победы (*№ 21*), **В. Антонов-Овсеенко**—В красном подполье (*№ 21*), **Ив. Скоринко**—На подступах к победе (*№ 21*), **В. Костицын**—На баррикадах (*№ 22*), **А. Воронский**—Товарищ Фрунзе (*№ 24*), **Л. Троцкий**—Декабрь (*№ 24*), **Н. Оружейников**—Великая стачка (*№ 18*), Первые советы (*№ 19*), **С. Штрайх**—Декабристы (*№ 24*), **Е. Бобинская**—Детский Интернационал (*№ 21*), **Л. Колесников**—Пробуждение Китая (*№ 13*), **В. Васильева**—Вместо царской России—Союз народов (*№ 9*).

Руководящие статьи

Ем. Ярославский—Что завещал Ильич пионерам (*№ 1*), Пионеры должны быть здоровыми (*№ 2*), Пионеры—будущие коммунисты (*№ 4*), **Н. К. Крупская**—Как пионерам завоевать уважение населения (*№ 11*), Как надо учиться (*№ 17*), **А. Горлов**—Славная годовщина (*№ 20*), **Е. Теремякина**—Пионеры и Комсомол (*№ 1*), **В. Зорин**—К летней работе (*№ 6*), Наша работа летом (*№ 10*), Смена Комсомола (*№ 13*, «Авось» да «небось»—пионер брось (*№ 14*), О наших братьях на Западе и на Востоке (*№ 16*), За учебу (*№ 19*), Всемирный союз пролетарских детей (*№ 21*), **В. Зак**—Мешает ли школа пионер-организации (*№№ 5, 7*), **Я. Смоляров**—Помни о третьем законе (*№ 7*), Готовься к лагерям (*№ 9*), День пионера в лагере (*№ 10*), Поступим так, как они (*№ 17*), Не забудем о клубе (*№ 18*), **А. Волков**—Что делать летом (*№ 11*), Готовься к Международной Детской Неделе (*№ 12*), Как провести праздник урожая (*№ 16*), Одиннадцатый Международный Юношеский День (*№ 16*), О чем нужно подумать (*№ 18*), О некоторых качествах пионеров (*№ 22*), Надо ли пионеру учиться хуже всех (*№ 23*).

Советы вожатого

А. Волков—Что делать зимою деревенским пионерам (*№ 22*), **В. Зорин**—О ленинских днях (*№ 24*), **Я. Смоляров**—Об экскурсиях (*№ 3*), Пионер, готовься к лагерям (*№ 6—7*), Первые дни в лагере (*№ 10*), Будь готов на смену Комсомолу (*№ 20*), **Вожатый**—О работе в семье (*№ 4*), Готовься к Международной Детской неделе (*№ 15*), Как строить стенгазету (*№ 18*).

Научно-популярные статьи

А. Маслов—Холода и оттепели (*№ 2*), Загадки зимы (*№ 3*), Из жизни обитателей леса (*№ 3*), Учись наблюдать природу (*№ 8*), Загадки весны (*№ 8*), Всхожесть и прорастание семян (*№ 8*), Наши головастики (*№ 8*), Волховстрой (*№ 10*), Великий перелет (*№ 13*), Тайны полярных стран (*№ 14*), Как живут в Китае (*№ 15*), Наблюдай природу (*№ 15*), Наш урожай (*№ 16*) Академия Наук (*№ 18*), **Н. Б.**—Кто изобрел радио (*№ 12*), Как обманывают нас глаза (*№ 13*), Чем мы богаты (наглядная производственная карта СССР) (*№ 17*) **В. Якубович**—Железная дорога (*№ 17*), Дом прежде и теперь (*№ 19*, Днепрострой (*№ 21*), **П. Сурожский**—Черное золото (о нефти) (*№ 7*), Наши богатства (*№ 9*), **Н. Каринцев**—В Гамбургской гавани (*№ 23*) **Б. Олешкевич**—Стальные кони (*№ 4*, В шахте (*№ 20*), **А. Гребенщиков**—За изучением природы (*№ 22*).

Мастер на все руки

Как строить мавзолей (*№ 1*), Самодельный верстак (*№ 3*), Как сделать волшебный фонарь (*№ 4*). Пионер—электромонтер (*№ 5*), Как мы собирали радио-приемник (*№ 6*), Как сшить заплечный мешок (*№ 7*), Как сшить пионерский костюм (*№ 7—8*). Подача первой помощи (*№ 8*), Как устроить огород (*№ 9*), Как устроить палатку (*№ 9*), Оборудование лагеря (*№ 9*). Как сажать деревья (*№ 10*), Фонарь из керосиновой жестянки (*№ 10*), Мебель из ящиков (*№ 11*), Утоление жажды (*№ 15*), Как охладить воду (*№ 15*), Как самому устроить освещение (*№ 16*), Самодельные коньки (*№ 20*), Как сделать салазки (*№ 21*), Как сделать полку (*№ 23*), Как сделать табуретку (*№ 23*).

Пьесы и живые газеты

К. Маковеев—Учись (*№ 4*), Даешь здоровье (*№ 7*), Физкультурная пионерия (*№ 11*), Четвертый закон (*№ 12*), Юн-Чин-Лин (*№ 14*), **М. Генжин**—Долой перегрузку (*№ 6*), Радиозайчата (*№ 13*), Поможем иностранным братьям (*№ 15*).

Физкультура

Как ходить на лыжах (*№ 2*), Игры на коньках (*№ 3*), Закалка организма (*№ 7*), Развитие дыхания (*№ 7*), Втягивание в ходьбу, (*№ 7*), Учитесь плавать (*№ 8*), Как спасают утопающих (*№ 16*), Фигурная маршировка (*№ 17*), Коньки (*№ 20*), Игры на снегу (*№ 21*), Отрядная вылазка на лыжах (*№ 22*).

Подвижные игры

Радио-мачта (*№ 11*), Контролер и заяц (*№ 11*), Якорь (*№ 11*), Буденовцы и краснознаменцы (*№ 12*), Перебежка с мечем (*№ 14*), Революционная литература (*№ 14*), МОПР (*№ 15*), Рабочие Запада и СССР (*№ 15*).

Юмор

Н. Богданов—Вокруг света (кино-поэма) (*№№ 5, 6, 7, 8, 9* и *10*), **Бен-Уирк**—Первомайские приключения (*№ 8*), Ловкач (*№ 12*), **А. Жаров**—Приключения Феди Рудакова (*№№ 11, 12, 13, 14*), **М. Генжин**—Веселые пионеры (*№№ 2, 3, 4, 11* и *14*), **Р. Роман**—Контра, или, как не нужно быть деткором (*№ 22*), Книжные потрошители (*№ 23*), От лица многомиллионной пионерии (*№ 24*).

Задачи—во всех номерах.

Что читать (*№№ 5, 7, 12, 13, 18, 19, 20, 23*).

Просим ответить—ответ на вопросы, поступающие в редакцию от ребят.

10 номеров фото-газеты.

Рисунки и обложки художников: **И. Дубасова, В. Доброклонского, К. Ротова, В. Сутеева, П. Малькова, Э. Гринвальда, А. Соколова Аси, В. Ефанова, М. Доброковского, В. Голицына, К. Фридберга-Арманд и др.**